

18.7.2.2.

ДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ
путешествія

Калишана Николая Рычкова
въ киргисъ-кайсацкой степѣ,

1771 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

пушешествія

въ киргисъ-кайсацкой степѣ,

1771 году.

Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправленія оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пути мятежниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего отечества. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія столь мало знаемой страны, разсуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, поставя главнымъ предметомъ ѣзды моей изслѣдованіе достопамятныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той

А 2

спра-

странѣ. Чтобы предупредить отправленіе войскъ въ назначенной имъ путь, то въ самой день полученнаго извѣстія отправился я изъ города Челябинска, и 11 числа Апрѣля прибылъ въ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскъ назначенныхъ къ сему предпріятію.

Оставалось мнѣ только нѣсколько часовъ для исправленія путевыхъ нуждъ; ибо на разсвѣтѣ 12 дня войска выступили въ походъ подъ предводительствомъ г. Генералъ-Маіора и Кавалера фонъ Траубенберга.

Отъ Орской крѣпости предпріяли мы путь въ верхъ по рѣкѣ Орѣ, чая тѣмъ предупредить переходъ Калмыкъ чрезъ вершины сего источника. 25 верстѣ опдались мы въ сей день отъ границы, проѣзжая мѣстами не опличающимися ни чѣмъ отъ мѣстѣ лежащихъ внутри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанныя камнемъ и землею, и нѣсколько камышистыхъ озеръ составляли наилучшую красоту проѣзжаемыхъ нами мѣстѣ.

Отсюда продолжали мы путь нашъ далѣе къ востоку, оставляя въ лѣвой сторонѣ рѣку Орѣ, въ правой различныя горы, идущія пространнымъ кряжемъ въ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамъ Мугалджарскихъ горъ: такъ сказываютъ о томъ знающіе сіи мѣста (*). Въ 15 верстахъ отъ стана, бывшаго
при

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одно-

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, текущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющуюся съ рѣкою Орью. Теченіе сего источника достойно тѣмъ большого примѣчанія, что стремленіе его водъ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безъ сумнѣнія нанесеннаго съ поверхности тамошнихъ горъ); индѣжѣ выходитъ онѣ на поверхность земли, дѣлая тѣмъ подобіе небольшихъ озеръ. За нимъ далѣе въ осьми верстахъ находится рѣка Камышла, приемлющая въ себя сей источникъ. На берегу сея рѣки раз-
 Лагерь при
 рѣкѣ Ка-
 мышлѣ, 48
 верстѣ раз-
 стояніемъ
 отъ грани-
 цы.

Увѣдомленія, которыя получены были сего дня отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезъ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскъ, принудили перемѣнить предпріятію нами путь. Сіи извѣстія состояли въ томъ,

А 3

что

го превеликаго бора, въ которомъ нашелъ я камень зараждающійся во внутренности сего живошного. Сей камень находится въ самомъ сычугѣ его, величиною и видомъ подобный голубиному яицу, и опличается отъ простаго камня легкостію и мягкостію своею. Я не могъ примѣнить, чтобы въ сычугѣ имѣлъ онъ особое мѣсто, откудабъ онъ былъ неподвиженъ; а по тому казалось мнѣ, что находямые въ сихъ живошныхъ камни не въ нихъ зараждаются: но въро-
 ятнѣе, что они какимъ ни будь случаемъ глотаютъ ихъ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣ-
 стно, что Яицкіе козаки кабаней камень употре-
 бляютъ для излѣченія различныхъ болѣзней, и при-
 писуютъ ему странныя и невѣроятныя дѣйствія во
 время женскихъ родовъ.

что Калмыки, не захватя вершинъ рѣки Ори, пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и удаляются съ крайнимъ поспѣшнѣмъ; что Ханъ съ часшю орды своей слѣдуетъ за ними непрестанно, дѣлая надъ ними всевозможные поиски; и наконецъ требуетъ, чпобъ войски Россійскія, оставя путь по рѣкѣ Орѣ, слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и тамо бы сообщаясь съ нимъ удержатъ общими силами бѣгущихъ мятежниковъ. Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія: что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ имѣли два сраженія съ Калмыками, первое при Мугалджарскихъ горахъ, второе на рѣкѣ Ужимѣ. Въ обоихъ непріятели обращены были въ бѣгство, потерявъ при томъ двухъ знашныхъ своихъ Зайсанговъ, Табуилу и Арселена, и немалое число людей обоого полу оставили въ добычу побѣдителямъ. Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія, что Калмыки претерпѣваютъ великой недостатокъ въ лошадяхъ; а сіе привело народъ ихъ въ столь жалостное состояніе, что многіе изъ нихъ, лишившись своихъ коней отъ труднаго зимняго пути, принуждены итти пѣше, неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія. По сему извѣстію вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ верхъ по Орѣ до изходища сея рѣки, предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу. Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ, слѣдовали мы въ верхъ по рѣкѣ

Камы-

Камышлѣ, держась западнаго берегу сего источника, и проходя отчасти равнинами, отчасти жѣ умѣренными высотами тамошнихъ горъ.

Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стану находилась безъимянная рѣчка, текущая съ полудни въ рѣку Камышлу. На восточномъ берегу сего источника лежатъ крупные каменные утесы, разпространяющіеся до самаго устья его. Камень, составляющій сію крутизну, есть нѣкоторый родъ зеленой яшмы, коя лежитъ тамо индѣ плоскими слоями, индѣ ребрами сросшимися одно съ другимъ, и дѣлаетъ тѣмъ видъ опровергнутой горы. Взошедъ на вышину сея крутизны, находятся большія кучи разнаго камня, между которыми попадались мнѣ куски, дѣлающіе признаки золотой руды. Наилучшія части сего металла являются тамъ въ бѣломъ кварцѣ и въ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками. По виду они весьма сходны съ золотою рудою Березовскаго рудника, находящагося въ окружностяхъ города Екашеринбурга. Такого рода камни попадаются не только на верху оной крутизны, но и по всему разстоянію, ведущему отъ сего источника далѣе къ полудню и востоку. По сему можно надѣяться, что въ семъ мѣстѣ не бесполезно приложить спараніе къ откровенію сего металла, коего бытіе утврждають находимые тамо признаки.

Отъ

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ въ
61 верстѣ
разстоя-
нїемъ отъ
границы.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстояніе въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), за- нятъ былъ лагерь въ 23 верстахъ разстояні- емъ отъ утренняго нашего стану. Остатки се- го дня употребилъ я къ осмотру другихъ камен- ныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣ- ки Камышлы. Каменья, находящіеся въ сихъ горахъ, суть таковаго же роду, какъ и нахо- дящіеся при устьѣ безъимяннаго источника. От- сюда путешествіе наше началось къ лѣшнему востоку, по пуши ведущему къ вершинамъ рѣч- ки малой Камышлы. Пески и красная глина со- ставляли всѣ проѣзжаемыя нами мѣста. На нихъ находилось множество солончаковъ, украшающихъ обыкновенно поверхность степной земли. Луга, кои составляли западной берегъ сего источника, и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь нашъ, являли самую малѣйшую приятность про- шиву шой, каковую бы должны они казать укра- сившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во всѣ дни путешествія нашего по симъ мѣстамъ) препятствовали произведенію земныхъ растений. На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежатъ о- огромныя кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со мно- жествомъ различныхъ мѣлкихъ камней; между копо-

(*) Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Орѣ по большой части неровными плѣсами, такъ что индѣ ширина 7, а индѣ и 15 сажень. На берегахъ ея растетъ изрѣдка полевой лѣсъ. Рыбы въ ней суть таковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

которыми попадались мнѣ куски перелифша и сѣраго дикаго камня , изпещреннаго слюдяными блесками, свѣтящимися въ нихъ на подобіе чистаго самороднаго серебра.

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находишся крутой каменный мысъ, стоящій на восточной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣдуетъ пространная долина , по среди коей протекаетъ небольшой прѣсный источникъ. Въ берегахъ его садится тонкими слоями соленый тузлукъ, превратившійся въ зернистую соль; и сіе достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что по всей тамошней окружности на поверхности земной не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ коихъ бы могла родиться самосадка, являющаяся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испытать сіе и узнать настоящую тому причину, разсудилъ я искать произхожденіе онаго отверстіемъ земныхъ слоевъ , лежащихъ внутри сего берега. Самый верхній слой земли , составленный изъ проспаго илу , хотя и былъ нѣсколько солонъ; но сіе мнилъ я бытъ отъ покрывающаго его тузлука , а по тому копалъ еще дальѣе. За верхнимъ слоемъ оказалась желшоватая глина столькожъ солоноватая , сколько и верхняя земля. Посреди и на поверхности оныя попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои сверхъ солености, пріемлемой ими отъ соленыхъ земель , имѣющъ въ себѣ нѣкоторую кислоту; и сіе суть признаки квасцовой руды, которой,

Б

думаю,

думаю , надлежитъ бытъ во глубинѣ земной. Испытывать болѣе не доспавало времени : ибо опсашъ отъ войскъ было опасно , не столько отъ Калмыкъ , бѣгущихъ вѣпереди насъ , сколько отъ самыхъ Киргисъ-Кайсаковъ , на постоянство которыхъ никакъ не можно положиться. Они будучи разсѣяны по всему пространству степи , не устращаются хватать къ себѣ тѣхъ вѣплѣнъ , кои не будутъ сильны защититься противу ихъ злодѣянiя. *Ходитъ*

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ, 85
верстѣ раз-
стоянiемъ
отъ грани-
цы.

Отъ сихъ мѣстъ , подвигаясь къ вершинамъ рѣчки Камышлы , находятся мѣста исполненныя каменистыми пригорками и долинами. Тамо проводили мы остатки сего дня , довольствуясь бесполезнымъ испытанiемъ сихъ дикихъ мѣстъ. Не видно было тамъ ни весеннихъ растений , ниже малѣйшихъ кустовъ , удобныхъ для согрѣнiя насъ отъ холодныхъ весеннихъ дней. Въмѣсто дровъ приучили мы себя употреблять изсохшіе шевяки , коихъ великое множество валяется по степи по причинѣ скотскихъ табуновъ , во время осени Киргизцами пасомыхъ вѣсихъ мѣстахъ. Они горятъ съ такимъ же сильнымъ пламенемъ и ясностію , какъ самыя сухія дрова ; а по тому тѣ Киргизцы , кои кочуютъ вѣ безлѣсныхъ мѣстахъ , запасаясь оными не чувствуютъ дровянаго недостатка среди самой жестокой зимы.

Къ востоку отъ сего мѣста идетъ путь къ рѣкѣ Иргизу , гдѣ Киргисъ-Кайсацкiй Ханъ обѣдался ожидать прибытія нашихъ войскъ. На
пути

пуши не было ни значныхъ возвышеній, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной сторонѣ оставались частію пологія, частіюжъ крушыя каменные горы. Самая значнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстояніи отъ утренняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющійся вдоль по восточному берегу рѣчки Камышлы, представляетъ индѣ подобіе древностію опровергнушаго зданія, индѣжъ камни, отдѣлившись отъ горнаго хребта, являющіе пространные холмы и бугры. Тамо находятся между каменныхъ глыбъ куски тусклаго хрусталя, гдѣ не рѣдко попадаются куски нарочитой величины желтоватаго прозрачнаго шопаса. Всѣ сїи каменья служатъ украшеніемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сея горы начинаются мраморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенія, лежащія отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найсти и въ самой Сибири, въ странѣ столь богатой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоитъ не столько въ опмѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, которой изпускаетъ онъ изъ себя при солнечномъ сіяніи, и который чрезвычайно рѣдокъ въ семъ родѣ камня (*). Можнобъ его съ пользою употребить на дѣланіе спашуй и другихъ

(*) Сей мраморъ ежели не превозходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаетъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италіи въ горахъ той земли.

другихъ великолѣпныхъ зданій ; но не близкое сихъ мѣстъ разстояніе отъ границъ Россійскихъ сдѣлаетъ нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ : однакожь , чтобы избѣгнуть перевозки сухимъ путемъ , то надлежитъ употребить въ пользу текущую тамъ рѣку Камышлу , коя соединившись съ рѣкою Орью , соединяется также и съ Яикомъ. Безлѣсныя мѣста , каковыя составляютъ сію страну, не непреодолимою препотою сего водяного отправления: ибо суда можно приустроить около Орской крѣпости , и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянутаго изшочника , и тамъ нагрузивъ мраморомъ отправлять обратно.

25 верстѣ занимаютъ положеніемъ своимъ мраморныя мѣста; по томъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы , текущихъ среди крутой каменной долины. За оными начинаются мѣста пологія , и больше песчаныя , нежели влажныя. Водорытвины, разсѣлины и крутизны береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли , что здѣсь для любопытства чаше сообщая. Верхній слой земли составляетъ мѣстами сѣрая , а по большей части песчаная земля. За нею черный хрящъ , а за симъ слѣдуетъ желтоватый мягкій вапъ : за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой самосадки , безъ сумнѣнія изшедшей изъ нѣдръ оныя земли и засохшей на ней отъ солнечнаго зноя. За оною землею лежитъ черный хрящъ,

хрящъ, смѣшанный съ желтоватою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинается твердая земля, неимѣющая шаковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы можно было примѣнить слои земли, не упоминая къ тому особливыхъ трудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ отдохновеніи; значнаго ничего не происходило, ниже что примѣчено любопытства достойнаго.

18 дня отправились мы въ нашъ путь, лежащій между востока и полудни равнинами, наполненными солеными и горькими озерами. На поверхности земной видимо тамъ было великое множество малыхъ бугровъ, заключающихъ въ себѣ частію желтую мягкую охру, частіюжъ малиноваго цвѣта землю, въ которой чувствительна нѣкоторая кислотъ и приятный запахъ, который, думаю, пріемлетъ она отъ дикихъ растений, растущихъ въ округѣ бугровъ. Такого свойства земля разпространяется до конца вы-

Б 3

шеозна-

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится ошмѣнный родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкисъ Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домовой мыши: и сіе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣютъ на хребтѣ своемъ такія же черныя полосы, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, откуда выходя не рѣдко служатъ пищею хищнымъ птицамъ. Сами они питаются степными растѣніями.

Лагерь
близъ вер-
шинъ рѣ-
чки Камы-
шлы, 110
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

шеозначенной равнины; по томъ начинаюся мѣста высокія, изобилующія рѣсными водами. Прощедъ 26 верстъ отъ упреннаго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Киспи Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргисъ. На берегу сего источника расположася лагеремъ, пробыли мы до другого дня.

Лагерь при
рѣчкѣ Ки-
спи Ки-
шанъ, 136
верстѣ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Отсюда путешествіе наше было въ верхъ по рѣчкѣ Киспи-Кишанъ до соединенія ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасть на первобѣгущихъ мяшежниковъ: но чтобы прежде прибытія нашего къ сей рѣчкѣ развѣдать о состояніи тамошнихъ мѣстъ, о движеніяхъ непріятельскихъ и о пришествіи къ намъ на помощь Киргизъ-Кайсацкаго народа; то главный предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человекъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ толкоежъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежащія примѣчанія. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго ста-

Лагерь при
рѣчкѣ Си-
даръ Ки-
шанъ, 159
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

на, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагеря, бывшаго при источникѣ Киспи Кишанъ. При вступленіи нашемъ въ сіи мѣста весна показалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являлись глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшія осеннія былія, наипрѣятнѣйшее зрѣлище.

Къ вечеру возвратились козаки, посылан-
ные для развѣдыванія по рѣкѣ Иргизу, принес-
ши вѣсть, что они добравъ до береговъ сея рѣ-
ки не нашли шамъ ни Киргизцовъ, ниже Кал-
мыцкаго слѣда; и что они для лучшаго освѣ-
домленія ѣздили не малое разстояніе въ низъ по
рѣкѣ Иргизу: но и шамъ не обрѣли того, въ чемъ
состояло намѣреніе сей посылки. Но какъ гла-
внѣйшая нужда наша состояла въ томъ, чтобы
имѣть съ собою Киргизцовъ, не столько ради у-
множенія нашихъ войскъ, сколько для показанія
ближайшаго пути къ тѣмъ мѣстамъ, куда Калмы-
ки удалялись: то сіе принудило главнаго на-
чальника того же дня отправить другую пар-
тію, состоящую въ 50 человекъ казаковъ, подъ
начальствомъ казачьяго сотника Мельникова. Онъ
долженъ былъ исполнить намѣреніе первой по-
сылки, какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Ха-
на и увѣдомить его о приближеніи нашихъ войскъ;
по томъ изпросивъ у него знающаго вожака, во-
звратиться въ нашъ станъ. Между тѣмъ под-
тверждено было ему слѣвать примѣчанія, въ ко-
ихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку
Иргизъ, и употребить всевозможныя средства, при
случаѣ небольшой партіи мятежниковъ достать
изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пуштившись въ путь, прибыли мы
къ рѣкѣ Иргизу, находившейся въ 17 верстахъ
отъ утренняго нашего стана. Сія рѣка достой-
на примѣчанія въ разсужденіи теченія своего:

ибо

ибо она по большой части печетъ такъ же озе-рами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скры-ваясь въ землю, имѣетъ тамо сокровенное пече-нiе, индѣжъ выходя на поверхность земли, со-ставляетъ источки, подобные озерамъ. Та-кого свойства почти всѣ рѣки, находящiяся въ сей части степи. По берегамъ сея рѣки нахо-дятся множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садятся тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего ошмѣннаго отъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Перебравъ на восточную сторону рѣки Ир-гиза, начинающiя мѣста высокiя и каменистыя, украшенныя множествомъ высокихъ холмовъ. Та-мо видны Киргисъ-Кайсацкiя кладбища, осыпан-ныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агаша, коего находятъ они множе-ство въ холмахъ и въ разсѣлинахъ тамошнихъ горъ. Могилы одна отъ другой отличались тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверхъ камня кошами и коврами, сдѣланными изъ ка-мыша; и сверхъ сего на иныхъ были вошкнуты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

Лагерь при
рѣкѣ Ир-
гизѣ, 183
версты
разстоянi-
емъ отъ
границы.

Въ 7 верстахъ отъ переправы нашей чрезъ Иргизъ по берегу сея рѣки препроводили мы о-статки сего дня. Растенiя, копорыми украша-лись долины лежащiя въ сихъ мѣстахъ, каза-лись мнѣ ошмѣнны отъ растенiй, находящихся внутри нашихъ земель: и сiе принудило меня

посвя-

посвятивъ сей день къ собиранію оныхъ , дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать отъ людей искусныхъ въ ботаникѣ , что рѣдкаго и обыкновеннаго находится въ сей странѣ .

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь , занятой въ 23 верстахъ отъ послѣдняго спана , возвратились отъ посланной вчерашняго дня партіи два Башкирца , привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Султана . Онъ сообщилъ намъ слѣдующее : что Султанъ его съ 1000 человекъ подвластныхъ ему Киргисцовъ оспался отъ него въ двухъ стахъ ѣзды отъ сего мѣста ; что онъ посланъ былъ отъ него для о-
Лагерь при рѣкѣ Иргизѣ , 206 верствъ разстояніемъ отъ границы .
 свѣдомленія о Россійскихъ войскахъ , и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ толикомъ же разстояніи отъ Султанскаго спана , какъ и наши войска отъ онаго . О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего ; но увѣрялъ , что Ханъ ихъ слѣдуетъ отъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи ; слѣдственно отъ него должны мы ожидать вѣрнѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельствахъ , касающихся до сихъ измѣнниковъ .

Знавшіишія происшествія 22 дня суть низеслѣдующія . Въ 27 верстахъ отъ упренняго нашего спана , бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ , встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный отъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ . Увѣдомленія , которыя сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ , состояли въ томъ , что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку

В

Иргизъ ,

Иргизъ, идущъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ и приближающъ къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, употребляемые противу ихъ, не могутъ нанести большаго вреда, а того меньше удержатъ ихъ отъ побѣгу въ разсужденіи многочисленной толпы мятежниковъ: и такъ, чѣобы медлѣніемъ не упустилъ Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ, столь способныхъ для пораженія, или для удержанія ихъ отъ злаго намѣренія; то пребудетъ онъ, чѣобы предводитель войскъ сколь можно наискорѣе спарался съ нимъ соединиться. А чѣобы войска Россійскія могли слѣдовать къ нему прямымъ путемъ; то въ предводители рекомендуетъ онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ человека рожденнаго и до самой старости жившаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстію удвоенъ нашъ походъ, и станъ нашъ былъ занятъ, опошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безъимянномъ озерѣ, лежащемъ въ пространной долинѣ по среди двухъ оныхъ горъ.

Лагерь при
безъимян-
номъ озе-
рѣ, 248
верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Посланецъ Ханскій сообщилъ намъ словесно слѣдующія извѣстія.

1) Что Даудъбай, одинъ изъ знавшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ по-
слу-

(*) Имя сего вожака Матень. Онъ сродникъ самому Хану, и почитенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что естли бы мы его могли имѣть вожакъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; то онъ проведъ бы насъ такъ прямо, чѣобы мы могли быти впереди у Калмыкъ.

(**) Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть нѣ-

слушныхъ ему людей , спойти по другую сторону рѣки Тургая , съ намѣреніемъ препяшествовать побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности.

2) Что Абуль Маметь, Ханъ большой орды , кочующей близъ границъ Китайскаго государства , увѣдомясь отъ Аблай Салтана средня орды , что Калмыки бѣгушъ изъ подданства Россійскаго съ намѣреніемъ опять вѣдриться въ Зюнгорію и возобновить тамо ошашки древняго своего владѣнія , послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего , дабы не допустить ихъ войти въ старинныя мѣста.

Не лзя было ни вовсе опровергнуть , ниже утвердить сихъ словесныхъ предсказаній , вѣдая , что между Киргисцами и хвасповсво почитается за преимущественное искусство . Мы увидимъ на послѣдокъ , сколь не справедливы были всѣ извѣстія отъ нихъ къ намъ принесенныя .

Имѣя сего надежнаго пушеводителя , на утрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю . Дорога простиралась по большой части ровными мѣстами , по коимъ находились пріятные пригорки и долины , украшенные различными родами произведеній пріятныя весны . Повсюду были видны тамъ признаки желѣзныхъ рудъ , и великое множество бѣ-

В 2

лаго

кая степень княжества . Въ народѣ ежели не превосходятъ , то вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской .

лаго мрамора, покрывающаго мѣстами поверхность оныя земли (*).

Въ 10 верстахъ отъ утренняго нашего стана встрѣтились съ нами до 1000 человекъ Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ предводительствомъ одного Тархана, именуемаго Кудай Бергенъ. Чувствительная радость, видѣть себя сообщниками Россіянамъ, и желаніе приобрести славу у другихъ степныхъ народовъ тѣмъ, что они имѣли случай ходить съ нами обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ нихъ всѣ знаки чувствительныя радости и усердія. Казалось, что на сіе время прекратилась и та непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ давнихъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между собой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣяній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Башкирцы, будучи съ природы коварныя и мстительныя, на сей часъ превратили мщеніе свое въ благопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ стану по обычаю Махометанскому.

Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали вмѣстѣ до лагеря, занятаго въ 12 верстахъ отъ утренняго нашего стана, при озерѣ именуемомъ Сасикулъ, что значить поганое или вонючее озеро

(*) По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится отмѣнный родъ красноногихъ куликовъ. Перьями они почти совсемъ черныя, кромѣ того, что на грудѣ и на брюхѣ имѣютъ по небольшому числу бѣлыхъ перьевъ. Великою они не превосходятъ обыкновеннаго степнаго кулика.

ро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера мѣста безводныя, признано за лучшее шибѣ ошатайся, не смотря на малое разстояніе, кое прошли въ сей день наши войски, дабы шибѣ сдѣлашь хотя малое отдохновеніе конямъ утомленнымъ отъ безпрестаннаго пушешествія, и на ушрѣе бысть готовымъ къ продолженію превосходнаго разстоянія.

Лагерь при
озерѣ Са-
сикулѣ,
260 верстѣ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Киргисцы, пришедшіе къ намъ на помощь, имѣли оружіе копыя, сабли, стрѣлы и ружья, изъ коихъ палятъ они фишилями, сдѣланными изъ поволжаной коры. Сіе дѣлаютъ они такимъ образомъ: когда нужда велитъ имъ приготовить къ стрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ поволжаннаго фишиля, натираютъ его порохомъ, и къ нему огонь присѣкаютъ изъ кремня, отъ коего въ одно мгновеніе загорится нашершой порошокъ фишиль. Ружья ихъ не имѣютъ ни полки, ни курка; но вмѣсто онаго на стволъ ружья сдѣлана небольшая скважина, къ коему прикладываютъ они зажженной фишиль, и отъ коего въ шужь минушу бываетъ выстрѣлъ. Они стрѣляютъ весьма мѣтко, къ чему способствуютъ имъ рожки, придѣланные къ срединѣ ружья, каковыя въ употребленіи и между Россійскими козаками. Сей выстрѣлъ не можетъ бысть дѣйствителенъ у сидящаго на лошади; а по тому стрѣляютъ они

Оружіе
Киргис-
Кайсаковъ.

В 3

изъ

(*) Название сего озера ни мало не сходствуетъ съ естественнымъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ. Величина онаго окружностію версты четыре.

изъ сего оружїа спѣшившись, поспавя ружье свое на рожки, и тогда то, сказывающѣ, бывающѣ опасны ихъ выстрѣлы. Въ дождливое время столькожѣ не способны ихъ ружья, какъ и у коннаго стрѣлка: ибо не только, что обмокшій фишиль не можно скоро зажечь; но и самый порохъ остается безъ дѣйствїя по причинѣ мокроты, входящей въ спвольную скважину. Такимъ образомъ ополчаются Киргисцы противу непрїятелей своихъ. Ружья по большей части покупающѣ они въ Ташкенѣ, гдѣ жили во всѣхъ художествахъ превосходящѣ другихъ тамошнихъ народовъ: но порохъ нѣкоторые Киргисцы дѣлаютъ сами въ своихъ улусахъ. Сколько мнѣ вѣдомо, то составъ двухъ родовъ пороха имѣ извѣстенъ, какъ то чернаго и бѣлаго: но искусство сіе хранящѣ они какъ таинство не многимъ народамъ извѣстное: ни ласковости мои, ни угощенїя, которыя оказывалъ я тѣмъ Киргисцамъ, отъ коихъ надѣялся я о томъ развѣдать, не могли привлечь ихъ удовольствовашъ мое любопытство. Отвѣтъ ихъ соспоалъ въ томъ: что мы дѣлаемъ оной такъ, какъ и въ вашей сторонѣ, и нѣтъ въ искусствѣ нашемъ ничего опмѣннаго, а потребное ко оному дасваемъ мы въ собственныхъ нашихъ земляхъ.

Каждый Киргизецъ, идущій въ походъ противу непрїятелей своихъ, имѣетъ при себѣ три и чешыре лошади. Самая наилучшая изъ нихъ остается на день настоящаго ополченїя, а

до

до того времени не обременяющъ ее ничѣмъ; но другія везущъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими путевые припасы. Имѣючи въ походъ шолкое число лошадей, безъ всякой нужды могутъ они проходить въ день отъ 60 до 80 верстъ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большой части простаго народа опшичается отъ обыкновенной одежды шѣмъ, что на спинѣ верхняго плаща нашивающъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ отъ болѣзни и отъ оружія непріятельскаго; въ другомъ таковыяжъ молитвы, дѣлающія ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженія. Такъ заставляющъ ихъ думать народное суевѣріе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искусство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и О Киргисахъ. самые ихъ владѣтели не имѣютъ почти никакой воли наказать самаго злаго преступника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ имѣетъ своего роду, шѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудія и обороны. Такимъ образомъ, еслии есть нужда склонить къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежитъ

лежитъ къ тому согласить не столько самого Хана, сколько начальниковъ многочисленныхъ семей.

Киргисцы не имѣютъ ни правъ, ни суда къ разбиранию народныхъ тяжбъ; но на смертоубійство и воровство имѣютъ они странное установленіе, ихъ предками ушверженное. Сіи два злодѣянія наказуются у нихъ такимъ образомъ.

Убійца не жертвуетъ у нихъ головою своею за убійца, но вмѣсто того за то платитъ онъ 100 лошадей, одного плѣнника, двухъ верблюдовъ, наилучшій суконной кафшанъ, черную лисицу, ястреба или беркуша (*), панцырь и другіе военные снаряды, ближайшему родственнику убійца. Еслижъ собственнаго достатка убійцы не достаетъ на сію плату, то взыскиваютъ недостатокъ съ его родни, которая не имѣетъ уже воли противиться сему народному установленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называютъ Кунъ.

Изувѣчивъ человека почитается у нихъ за половину убійства; а по тому половину долженъ платить изувѣченному противу совершеннаго убійства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повиная установленному праву, платить за увѣче одного Киргисца. Сіе случилось

(*) Беркушовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловить корсаковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ птицъ почти похвѣ самое, что и орелъ.

чилося такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго стана, не могла сносить наглости и побой опѣ своего хозяина, убѣжала опѣ него и скрылася въ кибитку любимой Ханской жены. Развѣренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вбѣжалъ въ шужъ самую кибитку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказываютъ малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, тѣмъ меньше еще въ часъ бѣшенства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, опѣ чего сдѣлалось смятеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ. Служащіе при Ханѣ люди (Узбни именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вытащили вонъ сего дерзновеннаго нахала; и между тѣмъ нечаянно изувѣчили его такъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣторожденію. Тщешно Ханъ старался защитить себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его плащить половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе прошиву воровства называется у Киргисцовъ Айбана. Сила онаго состоитъ въ томъ: естли воръ будетъ пойманъ съ лошадью или съ барабаномъ, и приведетъ его предъ старшину того улуса, то взыщутъ съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случаются у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко употребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ быть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздятъ на воровство, и возвращаются съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почитается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знаменитѣйшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздятъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хотя и содержатъ въру Магометанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самыя малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣютъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, привѣзжающіе изъ Ташкента, Туркистана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусные лицемеры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященного, столькожъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скотиною; а тѣмъ обогащенные подлогомъ своей святости возвращаются въ предѣлы своего отечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть остатки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновений, како-

каковыя имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространныя Азіи, и принявшіе на конецъ вѣру Махометанскую. Я опишу оныя здѣсь, дабы тѣмъ изобразить естественную простоту древнихъ вѣковъ. *Ан.*

При описаніи Киргисскихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребающъ они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпающъ они камнемъ, землею, а иногда поставляющъ надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается тѣло усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родственники и пріятели его, окруживъ оное, изъвѣляютъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлющъ молитву читаемую ихъ Муллою, который вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляющъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустя нѣсколько дней послѣ погребенія, наследникъ имѣнія усопшаго приуготовляетъ публичной пиръ, употребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жертвовать при семъ празднествѣ нѣкоторою частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя плѣнниками (*), поликимъ же числомъ вѣлблюдомъ, панцыремъ, десятью или двадцатью лошадьми, нѣкоторымъ числомъ барановъ, и тому подобнымъ. Основаніе сего празднества есть

Г 2

по,

(*) Плѣнниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясырями. Лицкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

по , чшобы сею частію поставленнаго имѣнія награждать тѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ спеченіи народа опмѣнное искусство въ рыстаніи; по чему каждый приуготовляетъ для себя наилучшую лошадь , не изъключая изъ того и самаго наслѣдника. Но чтобы сіе было безмятежно , то къ сему избираютъ они двухъ знатныхъ посредственниковъ изъ старшинъ своихъ , дабы тѣмъ удобнѣе было засвидѣтельствовано проворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остается на томъ мѣстѣ , откуда начнешя рысшалище; другій тамъ, гдѣ назначено имъ сбѣзжаться. Не извѣстно имъ , коликое число верстъ составитъ то разстояніе , которое скачутъ они въ запуски; но по словамъ ихъ надобно думать , что сіе сдѣлаетъ не менѣе 40 верстъ: ибо приуготовляющіеся къ сему рыстанію обще со своими посредственниками ѣдутъ съ начала весьма тихою ѣздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день, когда свалитъ солнечный жаръ , начинаютъ скакать возвратно до того мѣста , гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корысти, и гдѣ приготовленъ для нихъ обѣдъ и веселіе обыкновенное въ ихъ землѣ. Плѣнника такъ , какъ наилучшую вещь изъ поставленныхъ въ награжденіе симъ рыцарямъ , беретъ тотъ , который опередитъ всю толпу народа , торжествующаго на семъ празднествѣ; панцырь беретъ послѣдующій за нимъ ; претій вѣлблюда ; четвертый кармазинъ.

мазинный кафпанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всемъ приборомъ; послѣднѣе довольствуются лошадьми и баранами. Сверхъ сего наслѣдникъ имѣнїя долженъ выставить на смотръ всему народу наилучшія сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна стоять покрыта чернымъ сукномъ; на другихъ лошадяхъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибитки. Всѣ они по порядку привязываются къ просянутой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающіяся со слезъ, такожде и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чтобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнїя во время жизни своей, и чрезъ то оставить его въ добромъ мнѣніи у всѣхъ бывшихъ свидѣтелями приобрѣтенныхъ имъ корыстей. Надъ тою кибиткою, гдѣ было жилище усопшаго, выставляется черный значикъ въ знакъ сокрушенїя оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показываютъ столько же невѣжества, сколько и другїя ихъ обыкновенїя. Извѣстно, что всѣ Азіатическіе народы получающѣ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платятъ оной смотря по своему достатку, и смотря на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плаша за невѣсту должна состоятъ въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадяхъ и въ нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака отецъ

невѣстинъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего жилища становитъ бѣлую кибишку, въ которой обыкновенно отправляются брачные обряды между женихомъ и невѣстою. Къ ней привязываютъ богатоубранную женихову лошадь, и тамъ же кладутъ наилучшую его одежду.

Если невѣста по день сочетанія своего сохранила себя безпорочно, то брачное пиршество отправляется съ веселіемъ: еслижъ случится тому противное, то бывшіе при оной церемоніи сваты заклываютъ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкіе куски изрѣжутъ его одежду, означая тѣмъ неблагополучіе сочетавшихся. Въ такомъ случаѣ отецъ невѣстинъ случитъ ругательству собравшихся гостей, и при томъ лишается взятаго за дочь свою калыма. Такіе примѣры у нихъ весьма рѣдко случаются, по тому, что дѣвки просватываютъ они по большей части малолѣтнихъ. Утромъ брачнаго дня невѣсту, сидящую на богатомъ коврѣ, носятъ четыре дѣвки прощаются со всѣми ея подругами. Сіе прощаніе есть знакомъ исключенія ея изъ дѣвокъ: и съ сего то дня женихъ можетъ видѣться съ своимъ тещемъ, чего по сей день у нихъ не бываетъ. *fin*

При томъ невѣжествѣ, въ которомъ находятся Киргисъ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихъ по крайней мѣрѣ людей справедливыхъ и добродушныхъ; но напротивъ того нѣтъ ничего между ими столь рѣдкаго, какъ сихъ двухъ добро-

добродѣтелей. Корыстолюбіе, лукавство, хищеніе и обманъ, естли не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало остается между ими людей избѣжныхъ изъ сего собранія пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣютъ больше естественнаго разума, нежели другіе имъ подобные народы: но сіе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ. Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушія, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасаютъ они плѣнниковъ отъ жестокости приуготовляемой для нихъ мужьями ихъ: и сіи знаки челоуколюбія умножаютъ къ нимъ усердіе невольниковъ. Нѣжность, къ которой имѣютъ они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляютъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизнь свою, когда узнаютъ про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнивы къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, столь трудолюбивы женщины въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотра за скотомъ, до правленія домашняго и до рукодѣлій обыкновенныхъ въ ихъ землѣ, оставляетъ всегда на попеченіе женъ: мужьяжъ напрошивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, изключаю я изъ сего описанія,

санія, какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанія г. Академика Палласа. (*) Остается мнѣ увѣдомить читателя, что могъ развѣдать я о древнемъ состояніи сего народа, слушая преданія оставленные имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы утверждаютъ, что въ самой древности составляли они народъ съ древними Крымцами, обитавшими по мнѣнію ихъ въ сей части Азіи, гдѣ они понынѣ обитаютъ. Причину названія и отдѣленія ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскій Ханъ, имянуемый Кундугуръ, послѣ долговременнаго его правленія надъ симъ народомъ умеръ, оставя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ, рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ также дѣтей: но не извѣстно имъ, коликое было ихъ число, а по тому по смерти сего Хана наслѣдники его, дѣлившись между собою, обидели въ раздѣлѣ младшихъ братьевъ, которые огорчась тѣмъ, оставя жилища своихъ родителей, и не взявъ имъ принадлежащаго, ушли въ степь, и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обитали. Между тѣмъ число ихъ умножилось приращеніемъ пріемъ людьми, при-

(*) Между Киргисцами есть столь богатые скотомъ, что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до толликагожъ числа овецъ. Сіе многочисленное скотоводство мало требуетъ ихъ трудовъ и попеченія; ибо какъ лошади, такъ и овцы не только лѣтомъ ходя по степи питаются растеніями, но и зимою, хотя бы оныя и снѣгомъ были покрыты.

пришедшими къ нимъ такожде отъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и такъ артель ихъ умноженная въ разныя времена сими пришельцами стала въ 40 человекъ. Помня брашнія обиды, не рѣдко всѣ они нападали на табуны ихъ пасомые близъ пѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитали: по сему прозвали ихъ тамошніе жители Киркѣ-Кійсакъ, то есть, сорокъ холостыхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ; ибо они спуская нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ потомкамъ, и не перемѣняя образъ житія своего зачали кочевать по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время отъ времени болѣе, и сохраняя при томъ имя Киркѣ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ артели отъ сосѣдственныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называются Киргисѣ-Кайсаками; и сіе новое нарицаніе употребительнѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисѣ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисѣ-Кайсаковъ разумѣются три народа, управляемые каждый особливыми Ханами и Салшанами. Меньшая и Средняя Орда почиается въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напротивъ того обиташіе внутри Алтайскихъ горъ Киргисцы ни отъ кого не зависимы; и сія орда называется Большою. Народъ сея орды сильнѣе, богашѣ

Д

и

и многолюднѣ прочихъ ордъ; живутъ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, питаяся скотоводствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древнѣй и почтенный признавается. Владѣніе всѣхъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордъ разпространяется на западъ отъ Алтайскихъ горъ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкъ Яика и Иртыша до рѣки Амуръ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовъ, начинаются владѣнія Хивинцовъ, Ташкенцовъ и другихъ тамо обитающихъ народовъ.

Описавъ состояніе Киргисъ-Кайсацкаго народа, по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратиться къ описанію путешествія нашего.

На утрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимися съ нами Киргисъ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горъ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстъ мѣста были совсемъ безводныя; но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Лагерь при
озерѣ Ка-
расай, 296
верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

Между озерами Сасикулъ и Карасаемъ находится небольшой кустарникъ, Киргисцами Ку-кріакъ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ расшеніями свойственными нашимъ землямъ; а по тому требуетъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣнить случилось, то сей родъ кустарника не произрастаетъ на землѣ своей-

свойственной прочимъ расшеніямъ; но желтовадая и съ пескомъ смѣшанная глина производитъ сіе растение. Корень его лежитъ весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣетъ великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяющіяся тонкія оспрали, облегшія въ округъ его весьма густыми вѣтвями, на коихъ листочки тонки и къ концу оспры, на подобіе пихповыхъ листьевъ. Самая превосходная вышина сего кустарника не бываетъ болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Дерево само собою нарочито твердо. Кора его подобна осиновой корѣ. Примѣтно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производитъ сіе растение, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываетъ.

Отъ озера Карасая въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находится соленое озеро, на поверхности котораго садится мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинается зыблущій песокъ, продолжающійся на 40 сажень въ длину; по томъ находится вязкой илъ, по коимъ плаваютъ соленой тузлукъ; мѣстами же лежитъ тонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинается настоящій слой соли толщиной отъ одной до двухъ четвертей: подъ и мѣ по всему пространству озера находится сѣрый и черный илъ. Тузлукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажется ни мало не уступаетъ

Д 2

паетъ

паешъ Индерской соли, находящейся около селеній Яицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно доспать оной такого же количества, какъ въ семъ послѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе прехъ верстъ, а въ ширину отъ 700 до 800 сажень. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои лешая во время лѣта упадаютъ въ тузлукъ, плавающий поверхъ песковъ, и тамо, покрышы будучи приспавшими къ нимъ солеными частицами, остаются невредимы. Собравъ ихъ довольно количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очистились отъ покрывающей ихъ соли.

Лагерь при
бѣжиман-
номъ озерѣ,
323 версты
разстоян-
емъ отъ
границы.

По другую сторону вышеописаннаго озера начинаются нарочитой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающіеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстояніемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски расположились лагеремъ и пробыли до другого дня.

О Киргиз-
скихъ ча-
родѣяхъ.

Хотя во всѣ дни нашего путешествія по степи время было весьма холодное; но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превозходила всѣ прочіе дни: ибо къ полудню упалъ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписуютъ сей холодъ своимъ Яйдѣчамъ, кои суть чародѣи сего народа. Они говорятъ, что сіе ошмѣнное дѣйствіе воздуха сдѣлано ими для того, дабы ко-
ни

ни не были упомянуты весенним жаромъ. Сему роду людей приписуютъ они такія спранные дѣйствія, какія только можеть вымыслишь народное суевѣріе. Громъ, дождь, буря, снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣютъ они силу дѣлать, когда только имъ вздумается; что, сказываютъ, будто бы они дѣлаютъ способомъ нѣкоего волшебнаго камня.

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку, находишь другое соленое озеро, Киргисцами Карасай именуемое, лежащее въ 5 верстахъ отъ упреннаго нашего спана, бывшаго при безѣмьяномъ озерѣ. Сіе такъ, какъ и первое, окружено со всѣхъ сторонъ холмами и пригорками, съ коихъ смотря на озеро, представляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ опягощенная, по причинѣ твердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей. При началѣ береговъ его лежитъ мягкой песокъ, по коимъ прошедь не большое разстояніе начинается твердая и весьма прозрачная самосадка, по которой не только пѣшимъ людямъ, но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходить возможно. Сія затвердѣлая самосадка состоить по большей части изъ малыхъ четверугольных катышковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, какъ бы самая горная соль. Полуденный берегъ сего озера состоитъ весь изъ твердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей приаппной блескъ самосадки: но сіе удивительно, что къ сѣверовосточной сторонѣ

ройъ находится одинъ только соленый шузлукъ, плавающей поверхъ лежащаго тамо илу; однакожь такъ глубоко, что во многихъ мѣстахъ болѣе трехъ аршинъ глубины его. Вѣроятно, что сія жидкая матерія въ жаркіе дни также превращается въ твердую самосадку, какъ то увѣряютъ живущіе около сего озера Киргисцы. Но тому причиною, что другая часть озера остается на всегда покрыта твердою солью, есть ничто иное какъ то, что она лежитъ ближе къ полудню, и получаетъ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой шузлукъ въ твердую самосадку, нежели та часть, коя имѣетъ склоненіе свое къ сѣверной сторонѣ, и сверхъ того отъ лучей солнечныхъ защищается холмами и горами. Самая превосходная толщина зашвердѣлой самосадки не болѣе трехъ четвертей; а за оною далѣе во глубину находится жидкій шузлукъ и зеленый илъ. Можетъ быть уменьшеніе твердаго соленого слоя происходитъ отъ весенняго разливія водъ и отъ дождей, въ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои ліясь въ озеро съ высоты окружающихъ его горъ, превращаютъ зашвердѣлую соль въ жидкой шузлукъ, коего плаваютъ великое множество поверхъ песку и илу. Сіе озеро разпространяется отъ востока къ западу, длиною близъ четырехъ верстъ, а всею окружностію отъ 8 до 10 верстъ. По среди оныя находятся удивительные слишки соли, облившіеся иные въ округъ

кругъ растенія, предсавляя вѣтви его не только вѣ наисовершеннѣйшемъ видѣ, но еще какъ бы нѣкими плодами обремененныя; другія вѣ округъ мѣлкаго камня и камыша. Что касается до вкусу, до виду и до бѣлизны сея соли; то она, естли не превозходитъ, вѣрно не уступаетъ славнѣйшей Илецкой соли: но жалко, что сѣ столь полезное произведеніе натуры находится вѣ мѣстахъ опдаленныхъ и необитаемыхъ. Вѣ прочемъ, естлибѣ источники здѣшнихъ рѣкъ изобиловали лѣсомъ такъ, какъ рѣки текущія вѣ Соликамскихъ предѣлахъ; и естлибѣ понадобилась сѣ соль для довольствія народа, живущаго по Оренбургской линіи: то можно бы рѣку Камышу обратитъ такожде вѣ пользу сего опправленія водянымъ путемъ; какъ то уже описано выше сего.

Естли естъ что примѣчанія достойнаго вѣ семъ озерѣ, то одинъ соленый источникъ, текущій отъ восточнаго конца озера и печеніемъ своимъ спремѣющийся на высоту увала, куда пройдѣ болѣе полуверсты скрывается по томъ вѣ находящіяся тамъ водорослины. Я не вѣдаю и не могъ сыскать причины, отъ чегобѣ вода могла спремѣиться печеніемъ своимъ на высоту: но что сѣ истинно, тому я самъ свидѣтель.

Отъ сего озера пробѣхавъ нѣкоторыя возвышенія, каменными холмами украшенныя, находящіяся колодези, вырытые безъ сумнѣнія бѣжавшими чрезъ мѣста Калмыками по причинѣ худыхъ

дыхъ озерныхъ водъ, въ коихъ почти во всѣхъ чувствительна или горькость или соленость, противная къ употребленію въ питіе. Прорышья мѣста подали мнѣ случай разсмотрѣть слои шамошней земли. Верхній слой есть сѣрый песокъ, лежащій толщиною отъ двухъ до шрехъ четвертей: за нимъ слѣдуетъ мягкой черноземъ, который безъ сумнѣнія составлялъ нѣкогда поверхность сея земли; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ вѣтрами съ песчаныхъ горъ, озеръ и рѣкъ. За черноземомъ слѣдуетъ паки песокъ съ прожилками желтой земли; за нимъ зеленоватая глина; по томъ являеся уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ. И такъ вся глубина отъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ сажень; а въ другихъ мѣстахъ и гораздо выше сего оказываеся прѣсная вода.

Лагерь при
безымян-
номъ озерѣ,
354 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы.

Пробѣжавъ небольшое разстояніе отъ вышеописанныхъ колодцовъ, расположились лагеремъ при безымянномъ озерѣ, лежащемъ въ 31 верстѣ отъ упреннаго нашего спана.

Въ сихъ мѣстахъ находится нѣкоторый родъ ппичекъ, Киргисцами Тилегусъ имянуемыхъ. Ростомъ и прочими частями тѣла весьма походящъ они на куропашокъ; но различаются отъ оныхъ разноцвѣтными перьями своими, и тѣмъ еще, что они имѣютъ ноги сходствующія больше съ звѣриными лапами, нежели съ ппичьими ногами. Такого роду ппичку козаки наши поймавъ живую
въ

въ гнѣздѣ и принесли ко мнѣ. Два дни возилъ я ее съ собою; но не находя сродной ей пищи, принужденъ былъ на конецъ сдѣлать изъ нее чучело, которымъ я такъ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи въ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть; а по тому при наступленіи жаркихъ дней и со всемъ испортилось. Мясу сей ппички Киргисцы приписуютъ силу издѣленія бѣснующихъ людей. Они изсуша его и исполкши въ мѣлкой порошокъ, даютъ пить съ водою болящимъ таковымъ недугомъ.

Отсюда начинаются пески, именуемые Джидель Мамушъ, лежащіе между полуднемъ и востокомъ. Путь отъ сего мѣста былъ чрезмѣрно трудный: ибо должно было непрестанно переходить съ одной песчаной горы на другую еще вышшую. Не видно было тамъ ничего примѣчания достойнаго, кромѣ прехъ горькихъ и соленыхъ озеръ, находившихся на самомъ пути нашемъ. На нихъ такъ, какъ и на вышеописанныхъ озерахъ, садится тонкимъ слоемъ горькая и соленая самосадка. Такого состоянія вся сія земля, и такого то свойства большая часть здѣшнихъ водъ. Чрезъ 30 верстъ отъ упреннаго нашего стана прибыли мы къ небольшому прѣсному озеру, въ коемъ утомили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для утомленныхъ нашихъ коней.

Лагерь на
пескахъ
Джидель
Мамушъ,
384 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

Е

На

На другой день путешествіе наше было таковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и шягость пуши шѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо росшѣ великое множество степнаго ревеню: и сіе почти единое растеніе произращаетъ сія неплодная земля. При берегахъ находящихся шамъ соленыхъ озеръ находится довольно число мѣлкаго тальнику, коего со всемъ не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верстъ отъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ нѣкому соленому источнику, текущему съ востока въ рѣку Тургай, при соединеніи съ которою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: такъ сказываютъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Переѣхавъ на другую сторону сего источника и по немъ подвигнувшись въ верхъ небольшое разстояніе, разположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ отъ прежняго нашего стана.

Лагерь при
пескахъ
Джидель
Мамутъ,
413 верстъ
отъ грани-
цы.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса толмачъ, посланный отъ подполковника и легкихъ войскъ ашамана Могушова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въпереди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ пріятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе

Далѣ отъ сего мѣста по пуши ведущему къ рѣчкѣ Улкіаку находятся мѣста безводныя, песчаныя и неимѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ; а по тому нужно было сдѣлать нѣкошорое отдохновеніе конямъ, дабы наутрѣ съ меньшимъ опягощеніемъ оныхъ пройти разстояніе безплодныхъ мѣстъ безъ раздыху. И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верстѣ отъ утренняго нашего стана: по томъ разположились лагеремъ при пространномъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ въ разсужденіи облегихъ въ округъ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣстъ. Остатки сего дня употреблены были для отправленія нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисѣ Кайсацкому Хану, равно какъ и къ г. Оренбургскому губернатору съ требованіемъ скорой высылки провіанта, дабы предупредишь недостатокъ, могущій въ противномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску.

Лагерь при
озерѣ, 420
верстѣ
разстояні-
отъ грани-
цы.

Наутрѣ путешествіе наше было къ востоку мѣстами не заключающими въ себѣ ничего болѣе, какъ только соляныя озера, всеобщее изобиліе сихъ безплодныхъ мѣстъ, Киргискія кладбища, песчаные пригорки и удоны. 30 верстѣ отъѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ при мѣстѣ безводномъ, но обильномъ конскими кормами.

Лагерь,
450 верстѣ
отъ гра-
ницы.
Маія 1
дня.

Отсюда предпріяли мы путь къ рѣчкѣ Улкіаку. Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стана находилось славное Киргисѣ - Кайсацкое кладбище,

кладбище, въ которомъ погребенъ знаиѣйшій ихъ Абулъ Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семъ мѣстѣ убишъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салтана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, который, ненавидя его могуществу въ народъ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженаго кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе чешвероугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства отверстіе, служащее вмѣсто воротъ построеннаго домовища. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуетъ яма, въ копорую заключено шло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ то съ саблею, копьемъ и со стрѣлами.

Киргисцы признають сего умершаго Хана за святаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усопшій, выросло нарочитой величины вѣшловое дерево, покрывающее вѣтвями своими восточную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святости, какъ сего по случаю тамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чшуть съ благоговѣніемъ его могилу, и приписують ему твореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго поминовенія толпами собираются шуда Киргисцы,

гисцы, и принеши ему моленіе и жертву опирающъ по небольшому лоскутку отъ своей одежды, и вѣшающъ оныя на вѣтви выросшаго шамо дерева; гдѣ такожде кладущъ клочки волосовъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованія о немъ. Противу домовища Ханскаго сдѣлана четвероугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинъ. Сіе есть то самое мѣсто, гдѣ бывающъ жертвоприношеніе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы тамъ пространныя ворота, въ копорыя обыкновенно вводящъ жертвенной скотъ, и шамо его убивающъ.

Въ округъ Ханскаго кладбища находишся еще множество другихъ, копорыя искусствомъ строенія не только не уступаютъ, но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе четвероугольныхъ же палатъ, другія круглыя на подобіе башни; прочіяжъ могилы осыпаны землею, коя покрыва съ верьху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвитыми синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Киргисцы обыкновенно кладущъ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до приѣзда нашего къ сему кладбищу Киргисъ - Кайсацкій Нурали Ханъ со всѣми бывшими при немъ людьми отправлялъ тамъ поминки отца своего. Въ жертву была убита шучная лошадь.

Отъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находится чрезъ большой боръ, Киргисца-

ми Ара-Карагай называемой. Въ длину онѣ по словамъ ихъ разпростирается верстѣ на 80, въ ширину отъ 10 до 20 верстѣ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицѣ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшей орды.

Въ двухъ верстахъ отъ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улкіакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построеннаго моста (*). Оттуда прошедъ небольшое разстояніе, разположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улкіаку, находившемся въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего спана.

Лагерь при
рѣчкѣ Ул-
кіаку, 477
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ гра-
миды

Приблизясь къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю отъ Киргисѣ Кайсацкаго Нурали Хана переводчикъ Машвѣй Араповъ, бывшій у него съ нѣкошорыми дѣлами отъ г. Оренбургскаго губернатора Рейнсѣдорпа. Чрезъ него извѣсняя онѣ неудовольствіе свое въ разсужденіи нескорого продолженія нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенія: въ прошивномъ случаѣ не хотѣлъ онѣ ждаць болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдетъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣдній опытъ своего щастія возвратишся во свояси. Хотя огорченія, которыя онѣ

(*) Рѣчка Улкіакъ течетъ съ полудня въ рѣку Ир-гисѣ. По ней мѣлей очень мало; и по самое принудило къ построенію моста. Шириною она отъ 4 до 8 сажень; берега имѣетъ крутые.

онѣ отъ сего чувствовалѣ, показывали совершенное его невѣденіе о тѣхъ обстоятельствахъ, кои удерживали насъ бытъ подобно скорымъ въ переходахъ, какъ его ни чѣмъ необремененная орда: однакожъ, чшобы удобнѣ склонить его ко ожиданію, и представивъ ему невозможности исполнить его желаніе безъ ущерба казенныхъ лошадей; то главный предводитель призналъ за нужное, отправить къ нему одного изъ шпабь-офицеровъ; къ чему назначенъ былъ г. подполковникъ Рычковъ, неоднократно бывшій въ его улусахъ, и знаемый не только имъ самимъ, но и прочими орды сея начальниками. Пользуясь симъ случаемъ, споль удобнѣ для примѣчанія обрядовъ Киргисъ-Кайсацкаго народа, на разсвѣтъ другаго дня отправился и я общесъ вышеупомянутымъ подполковникомъ. Въ 27 верстахъ отъ песковъ Джидель Мамутъ начинаются другіе пески, именуемые Чеколакъ Кумъ, лежащіе отъ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верстъ; и сіе разстояніе надлежало бѣхатъ мѣстами неимѣющими ни озеръ, ни источниковъ, а довольствоваться водою въ прорытыхъ Киргисцами колодцахъ, въ которыхъ вкусъ воды такъ же не весьма пріятенъ по причинѣ природной ихъ солености. На пескахъ находятся нѣкоторыя распенія, кои удобны больше для любопытства ученыхъ, нежели для награжденія недосатка нашего въ конскихъ кормахъ. Въ одной долины, кою нашли мы нѣсколько избыточнѣ правую

Лагерь при
пескахъ
Чеколакъ
Кумъ, 537
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

справою въ сравненіи съ другими мѣстами, пре-
проводили мы ночь, коя заспигла насъ въ сихъ
мѣстахъ, опѣхавъ въ сей день болѣе 60 верстѣ.

Приѣхавъ на мѣсто нашего отдохновенія,
усмотрѣли мы вдали курившійся дымъ, копо-
рый, по увѣренію Киргисцовъ, изходилъ изъ у-
рочища именуемаго Сары Капа, то есть, жел-
тые пески, находившагося впереди насъ по дру-
гую сторону источника Тургая. Сей зажженный
огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго спана, и
служилъ маякомъ приближающимся къ нему рос-
сійскимъ войскамъ.

Маія 3
дня.

На другой день путешествіе наше было вы-
шеупомянутымижъ песками къ востоку по пуши
ведущему къ рѣкѣ Тургаю. На сихъ пескахъ на-
ходятся примѣчанія достойные кусточки, Кир-
гисцами Ту Ясынъ-гирь называемые. Концы вътвѣй
сего растенія такъ тонки и остры, какъ игол-
ки, между коими вырастаютъ малые зеленые
листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непри-
мѣтную блую кору, весьма сходную съ тѣмъ
именемъ, кошорымъ называють ее Киргисцы: ибо
Ясынъ Гирь значить вѣлблужью жилу. Польза,
произходящая отъ сего растенія есть та, что
Киргисцы кормя онымъ своихъ вѣлблюдовъ и ло-
шадей считають, что они отъ того бываютъ
тучнѣе и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пи-
щи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-
гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвертей, а
толщина въ самой тонкой простникъ.

Пески

Пески Чеколакъ Кумъ занимають положеніемъ своимъ верстѣ 80; за ними далѣе къ востоку начинаются камыши, Сары Капа имянуемая, разпространяющіеся отъ полунощи къ полудню до озера Аксакалъ Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстѣ; но въ длину, по словамъ Киргисцовъ, болѣе 200 верстѣ. Посреди сихъ камышей находятся различныя озера, извѣстныя между Киргисцами подъ именемъ Бишь Капа. На нихъ великое множество морскихъ птицъ, какъ то черныхъ шурхановъ, различныхъ родовъ гусей, утокъ и куликовъ, такожде лебедей, цаплей, и тому подобныхъ птицъ. Самые камыши служатъ жилищемъ дикимъ свиньямъ, коихъ тамъ необъятное множество навсегда бываетъ.

Путь чрезъ сіи камыши былъ весьма трудный въ разсужденіи топкихъ и болохистыхъ мѣстъ: но перебравшись черезъ оныя начинающія мѣста сухія и высокія, къ коимъ приближась усмотрѣли мы Ханской станъ и обще всѣхъ бывшихъ тамо Киргисцовъ. Подъѣзжая къ его кибиткѣ нашли мы его сидящаго посреди собравшихся на встрѣченіе намъ старшинъ сего народа, кои увѣдомили насъ, чтобъ мы не доѣзжая до него нѣсколькихъ сажень, слѣзли съ лошадей и шли бы пѣшіе до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихъ его людей, которые всѣ встали съ мѣстъ своихъ при входѣ нашемъ. Ханъ сидѣлъ на посланномъ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомъ и

Ж

Пряли

Пряли Салтанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другій, не смотря на то, что носилъ имя Трухменскаго Хана, имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ извѣстилъ намъ всѣ знаки своего удовольствія и радости, получа вѣсть о приближеніи Россійскихъ войскъ, коихъ онъ давно уже съ нетерпѣливостію ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердіе и ревность ко исполненію воли Ея Императорскаго Величества и разсужденіе его о побѣгѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанія, которое состояло въ нижеслѣдующемъ: Что онъ со дня вступленія его въ подданство Россійское завсегда соболѣзновалъ, не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердія и вѣрности ко Всемилостивѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даеши ему сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почтись онъ употребитъ для извѣщенія своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со временъ его

(*) Въ разсужденіи многолюдной фамиліи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Хивинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аральцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣніе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконеніямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но нынѣ они истребили родъ ихъ въ разные возмущительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣніе Хановъ изъ другихъ народовъ.

его вступленія подъ покровительство Россійской державы Россіяне имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства ; первую съ Прусаками, вторую нынѣ съ Турками : однакожъ онѣ не имѣлъ щастія быть употребленнымъ ни въ ту, ни въ другую; въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа , готоваго на всякое время ополчиться прошиву непріятелей Россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія , бывшія причиною тому , что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени ; и на конецъ склонилъ его къ тому , что положилъ онѣ намѣреніе дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобъ соединяся съ нимъ оставить весь тяжелой обозъ и на легкѣ ийти въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобы оставленному обозу быть въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ ; то оставилъ онѣ отъ всѣхъ знашныхъ Киргискихъ родовъ по одному человеку , кои должны быть при немъ неслучно и отвращать отъ него наималѣйшую опасность. На все сіе склонился онѣ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онѣ слова свои тѣмъ : что естли мы упустимъ время ийти съ крайнимъ поспѣшеніемъ , то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія тамош-

нихъ мѣстѣ, такъ и по тому, что они, пока мы приближимся къ симъ горамъ, вступящѣ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могутъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперь не имѣютъ, утомлены будучи зимнимъ путешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго пристанища. Такое разумное разсужденіе Хана можнобъ было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперь малѣйшая надежда оставалась къ преслѣдованію Калмыкъ толь скоро и далеко въпереди насъ бѣгущихъ. Чтобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе произшествій каждаго дня; то въ свое время покажемъ мы, сколь щедры были всѣ наши предпріятія въ разсужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часовъ у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него расположенной. Между тѣмъ остатки сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась только въ томъ, чтобы съ обоихъ сторонъ размѣнялись плѣнными, и чтобы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ то возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы при Калмыка, изъ коихъ два опущены обратно съ отвѣтомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ онъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ неблаго-

благодарности прошиву Россіянъ, и увѣщавалъ его при томъ, оставя незаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прощеніе и покровительство у Всемилостивѣйшей нашей Государыни. Оставшагося отъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы; съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ Россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи той вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идутъ прошивъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ своихъ властителей, кои гонятъ ихъ безъ всякаго милосердія, и прошивающихся ихъ намѣренію наказываютъ жестокимъ мученіемъ, дабы привести шѣмъ въ ужасъ весь народъ. Соболебнованіе народное утверждали и выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ клятвою свидѣтельствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говорятъ: когда Калмыки придутъ на мѣсто отдохновенія, или ошходятъ съ онаго; то съ жалоспнымъ воплемъ воспоминаютъ они то спокойствіе, которымъ наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказываютъ они, принудили ихъ уклониться изъ Россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія поощренія

Ж 3

ощренія

(*) Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминаютъ, чему были свидѣтели сами Киргисъ-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

ощренія къ тому были не столько отъ ихъ владѣтелей, сколько отъ нѣкоего ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, который, будучи почитаемъ отъ народа за человека безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ иши въ Зюнгорію и возстановить тамъ древнее свое владычество. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себя за долгу жертвовать своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познающаго самыя сокровенныя дѣйствія судьбы народной (*).

О

(*) Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, то есть безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ припворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи трехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживотворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство отъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знашныя Калмыцкіе Ноёны или князья были соучастниками его припворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрились и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои стремятся слѣдвать изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратиться въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласить имъ съ своимъ намѣреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающій народъ, вздумали на конецъ привесть его къ тому симъ священнымъ происшествіемъ, вѣдая суевѣріе и набожество своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познанія без-

О числѣ бѣжавшихъ Калмыкъ увѣрялъ онѣ, что число ихъ не болѣе какъ до 30000 кибишкѣ простирается; что сдѣлаеши 120000 душѣ, полагая въ каждой кибишкѣ по чепыре человекѣ. Въ семѣ числѣ счислялъ онѣ до 30000 военныхъ людей, изъ которыхъ одна часть идеши въ переди подѣ предводительствомѣ Банбура и Ширика, а остальную ведеши самѣ Ханѣ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомѣ упомленной народѣ. Вошѣ все то, что можно было ошѣ него узнать о состояніи Калмыцкаго народа.

Къ полудни другаго дня прибыли наши ^{Маія 4} войска. Главный предводитель онаго по согла- ^{дня.} сію съ Ханомѣ положилѣ оставить весь тяжелой обозѣ подѣ прикрытіемѣ довольноаго числа драгунѣ и козаковѣ и подѣ охраненіемѣ нѣсколькихъ людей, данныхъ ошѣ Хана въ аманашы.

Соединившись съ Киргисѣ-Кайсацкимѣ Ханомѣ, на разсвѣтѣ другаго дня отправились мы въ нашѣ путь, лежащій къ востоку по хребтамѣ Алгійскихъ горѣ. На западѣ ошѣ пущи нашего оставалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасѣ именуемая. Кряжѣ оныя разпространяеши ошѣ запада къ полунощи длиною верстѣ на 80. На немѣ кромѣ простаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣшѣ ничего опмѣннаго

смертнымѣ сего младаго Далай Ламу случилось въ тотѣ самый годѣ, когда Калмыки бѣжали изъ Россійскаго подданства.

мѣннаго отъ другихъ тамо лежащихъ горъ. Въ лощинахъ сея горы находится изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаетъ множество медвѣдей, сайгаковъ, и тому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 верстахъ отъ ушренняго нашего спана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей течетъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же имени, коя пріѣвъ въ себя множество таковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакалъ Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кустарники, представлявшіе пріятное зрѣлище глазамъ нашимъ, наскучившимъ уже взирать на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверхности земли сея проспранныя пустыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы остатки сего дня, и помощію распушаго тамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной стужи, копорую каждый день до сего времени принуждены были сносить, шатаясь по каменнымъ горамъ. Повсюду были разложены большіе костры огня, въ округъ котораго упомянутые спужею искали себѣ опрады.

Лагерь при
источникѣ
малаго
Тургая,
561 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

Отсюда продолжали мы путь нашъ въ верхъ по рѣчкѣ Кара, то есть чернаго, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чтобы удовлетворить желанію Ханскому, то есть, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовать въ походъ его правилу и уподобляться обыкновенію кочующихъ народовъ; то положили, сдѣлавъ

небольшое

небольшое ошдыхновеніе вѣ полдень, ишши сѣ ушра до наступленія вечерня зари. Сіе единое средсво по мнѣнію его оставалось кѣ достиженію нашего намѣренія. И такѣ отошедѣ 25 ^{Лагерь боу} верстѣ сѣланѣ былѣ роздыхѣ на берегу рѣчки ^{верстѣ,} Кара Тургая. Послѣ полудни ошѣхали мы еще ^{разстояніемѣ ошѣ} 21 версту; по томѣ препроводили наступившую ^{границѣ} ночь при испокѣ, исходящемѣ изѣ выше упомянутой рѣчки.

То мѣсто, вѣ которомѣ препроводили мы полуденное время сего дня, было то самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки Кара Тургая. Всегдашняя глубина сего источника принудила ихѣ сѣлать чрезѣ него мостѣ, коего ошатки со удивленіемѣ мы разсмащивали. Не деревянныя пластины были упошребляе- ^{О камышевыхѣ} мы ошѣ нихѣ на построеніе моста; но рѣчныя ^{мостахѣ} камышѣ былѣ имѣ сполько же кѣ шому удобенѣ, какѣ и самое швердое дерево. Они связывали его большими пуками, величиною и фигурою сходною сѣ деревянною бочкою. Сколь пространна вѣ ширинѣ своей рѣка, такое число дѣлали они камышевыхѣ пуковѣ, кошорые привязывали они веревками одинѣ кѣ другому такѣ крѣпко, что ни бышрое спремленіе воды, ни многочисленныя шабуны скоша чрезѣ него переправленнаго, не могли ни мало поколебать его крѣпости. Такимѣ образомѣ степныя народы переправляющѣся чрезѣ самыя большія рѣчки.

О призна-
кахъ спа-
ринныхъ
мѣстъ.

На другой день путешествованіе наше прости-
ралось по восточной сторонѣ источника Кара
Тургая. Луга, долины и верхи пологихъ горъ
исполнены были тамъ всѣми пріятностями нѣж-
ныя весны. Въсто песка и камня, который по-
крывалъ поверхность земли пробѣжаемыхъ нами
мѣстъ, шупъ показала земля влажнаго черно-
зема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобилі-
емъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутри зе-
мныхъ нѣдръ. На сихъ обильныхъ поляхъ види-
мы ошашки древнихъ нивъ или хлѣбопахотныхъ
мѣстъ, кои, какъ видно, были наводняемы на-
рочно проведенными каналами изъ источника Ка-
ра Тургая. Сіе свидѣтельствоуетъ, что корен-
ные обитатели сихъ мѣстъ не сходны были жи-
тїемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ
сихъ мѣстахъ. Усиліе сихъ пришельцовъ прину-
дило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ
странъ, или смѣшавшись между ими принявъ
образъ житія своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ
нами Киргисцовъ вопрошалъ я: не вѣдаютъ ли
они, кѣмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были
обитаемы? Они отвѣтствовали мнѣ: земля оная
принадлежала изстари Нагайцамъ, которые на-
концѣ оставя оную ушли обитати въ другія
имъ невѣдомыя страны.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около пе-
сковъ находящихся въ окружностяхъ рѣчки Кара
Тургая, растутъ малые кусточки нѣкоего расте-
нія, Киргисцами Кукъ-Бекъ называемаго. Оно слу-
житъ

житѣ наипріятнѣйшею пищею всякой скопинѣ, по тому, что зеленые листы его не увядають среди самой жестокой зимы. Отъ нихъ происходитъ запахъ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенію сего растенія суть солончаки, находящіеся при берегахъ тамошнихъ рѣкъ. Ростомъ своимъ не превосходитъ оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамъ часто повторяемаго источника Кара Тургая построенъ былъ мостъ, по которому пробрались мы на восточную его сторону, и тамо препроводили полуденное время во отдохновеніи 27 верстъ было до сего мѣста отъ утренняяго стана. 7 верстъ отъѣхали мы еще послѣ полудни: но тамо приуждены были остановиться, получивъ извѣстіе отъ ведущихъ насъ Киргисцовъ, что далѣе отъ сего мѣста должно проходить большое разстояніе мѣстами безводными.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ 4 верстахъ видно такое огромное кладбище древнихъ народовъ, коковаго по всему пространству здѣшней степи едва найти возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженіе же онаго 135 сажень. По сему можно представить, сколь великое число народа должны были созидашелями сея громады, и сколь велико было ихъ стараніе описать сію могилу отъ всѣхъ другихъ. Киргисцы повѣдаютъ, что тамо погребенъ необычайнаго

Лагерь при
рѣкѣ Кара
Тургаѣ,
64 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

возраста человѣкъ, коего предки обитали въ сихъ мѣстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ вѣроятнѣе кажется, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности опличались мѣста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщають самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искашелей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли многія сокровища. Но чтобы не подумали, что сею алчностію заражены Киргисцы; то надлежитъ сказать, что искатели сихъ сокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираясь большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцыжъ напрошивъ того почитаютъ за крайнее беззаконіе искать сокровищъ въ прахъ умершихъ людей. Мѣста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, опличались отъ прочихъ мѣстъ одними только долинами, кои почти всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки растенія; и тѣ, которыя тамо находятся, пріемлютъ цвѣтъ питающей ихъ земли.

Къ востоку отъ сихъ мѣстъ лежалъ мѣста столько ровная, что самое отдаленное разстояние безъ нужды обозрѣть возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратишь на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинѣ сего сіянія; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣтящихся камняхъ, и дальное разстояние видимаго мѣста писало насъ мнимою надеждою. Мы углубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіяніе казалось намъ сильнѣе. На конецъ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣстѣ драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса столькожъ прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянія была та, что солнце взошедъ къ срединѣ своего теченія испускало съ высоты лучи свои на сіи поверхъ земли поверженныя камни, и производило въ нихъ сіяніе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ сіи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были твердоспѣю дикаго камня, и еслибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ струекъ; тобъ они могли занимать мѣста обща съ шими камнями, которымъ рѣдкое изобрѣтеніе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамо еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, доброшою и сіяніемъ своимъ подобнаго первому. Крушизна пространныя овражины заклю-

Мѣсто малиноваго гипса.

чаеѣ въ себѣ сего рода каменья; но сіяніе, усмо-
трѣнное нами вдали, происходило только отъ ма-
лыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности зе-
мной: во внутренностижъ сея овражныя разсѣ-
лины находящія большія глыбы сегожъ рода и
столькожъ прозрачнаго камня. Малиновая земля,
составляющая внутренность и поверхность ша-
мошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть ро-
дительница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣтель-
ствуютъ находимые тамъ куски до половины
превращенные въ сей родъ камня; на другой же
имѣя малиновую землю, едва только твердѣть
начинающуюся.

683 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы.

Сіе мѣсто было въ 25 верстахъ отъ утренняго
нашего стана на восточной сторонѣ рѣки боль-
шаго Тургая. Тутъ имѣли мы обыкновенной роз-
дыхъ: но послѣ половины дня отбѣхали еще се-
мнадцать верстъ, и застигшую насъ ночь пре-
проводили на берегу нѣкоего безвмяннаго источ-
ника, въ коемъ вода была хотя и солоноватая;
но прорытые тамъ колодцы довольствовались насъ
прѣсною водою.

До сего мѣста не чувствовали мы еще край-
няго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усиліе
голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшія
слѣдствія. Причина тому та, что войска, от-
правленные въ сей походъ, снабдѣны были про-
віантомъ на одинъ только мѣсяцъ, въ томъ раз-
сужденіи, что въ слѣдъ за нами назначено от-
правленіе большаго числа провіанта. Но какъ
обстоя-

обстоятельства нашего похода заставляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ итти впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, то не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстія, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіансомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ упомянуты будучи голодомъ пришли въ такое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалостное ихъ состояніе сыскать средство къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Но какъ перваго требованія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанта, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; то оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего унынія; то есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры опцами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и пишатъ ихъ надеждою скорого полученія провіанта. Сколь ни тощи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожъ склонились безъ дальнаго упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдалились въ предложенное имъ терпѣніе.

Наутрѣ отправясь въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкому старинному городищу, странными валами и рвами укрѣпленному. Го Старинное
городище.
родъ

родѣ сей сдѣланѣ на подобіе чепвероугольнаго замка, имѣя во всѣ чешыре стороны равное пространство валовѣ. Съ восточной стороны видимы тамѣ понынѣ землиныя воропа, опворяющія свободной пушѣ внутрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣтельствуютъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинѣ ни внутрь, ни внѣ валовѣ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахѣ.

Спарин-
ныя разва-
лины.

Кѣ полудню отѣ сего мѣста разстояніемѣ въ двухъ верстахѣ, на восточной сторонѣ рѣки Карага или Тургая находятся остатки древняго зданія, сдѣланнаго изѣ кирпича и плитнаго камня на подобіе молитвеннаго храма. Древность времени не со всемѣ лишила его прежняго виду: ибо твердость его стѣнѣ понынѣ еще непоколебима, и вышина онаго, простирающаяся понынѣ болѣе 9 сажень, показываетъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной сторонѣ онаго сдѣлано пространное опверстіе, служащее вмѣсто вратѣ сего храма, въ кои вошедѣ найдешъ изподѣ выкладенной весьма искусно плитнымѣ камнемѣ. Семь сажень въ ширину и въ длину сіе зданіе; и два небольшіе окна освѣщаютъ внутренность онаго. Въ округѣ его стоятъ множество надгробковѣ, изѣ которыхъ при достойны большаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изѣ кирпича, вымазаннаго бѣлою извесью, дая шѣмѣ знать вкусѣ и наро-

нарочитое искусство древних строителей. Нѣтъ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинъ: но Киргисцы по преданіямъ объявляющъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргиза до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего инаго въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приблизились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ тамошнихъ рыбъ и утолить голодъ нуждающихся пищею; то мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ устья нашего стана, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ устремился къ ловлѣ рыбы, кою по щастію нашему было шупъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтями и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ супъ бѣлые караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находятся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ растущихъ по берегамъ сея рѣки бывающъ бѣлыя змѣи, величиною гораздо бо-

лѣе печатной сажени. двѣ шаковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду отъ зноя солнечнаго: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на томъ часъ у себя никакого орудія, чтобъ зашипитъ отъ нихъ въ случаѣ ихъ люлости, Бѣлыя змѣи. принуждены были бѣжать и скрыться въ кустарникахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по томъ спустившись съ берега поплыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказываютъ, что сіи змѣи сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того крошки и смирны они противу человека. Какъ всеобщее мнѣніе простаковъ есть сіе, что всѣ животныя имѣющія бѣлой видъ, отъмѣнной отъ настоящей ихъ природы, суть князья между животными той породы; то бѣлыя змѣи заступающъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по тому выдумали они разныя басни о покорности приносимой имъ отъ прочихъ змѣй.

Препроводя нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напишавшихъ насъ рыбою и пріятною годю, послѣ полудни перебрались мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургая, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сея рѣки. Съ одной стороны путешествіе наше представляло намъ пріятность сѣнію растущихъ тамъ кустовъ; съ другой наводилъ намъ прискорбность недостатковъ конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣстъ, занимающихъ про-
стра-

спранспвомъ своимъ большую часть полуденной
спраны; отъ чего кони, утомленные безпрестан-
нымъ путешесствіемъ, приходили день отъ дня
въ худшее состояніе. 13 верстъ отбѣхали отъ ^{Лагерь при}переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по томъ ^{рѣкѣ Тур-}
разположились лагеремъ на берегу сея рѣки. ^{гаѣ, 720}верстъ раз-
^{стояніемъ}

Къ голоду, угрожающему нашему войску, отъ гра-
присообщилась еще и опухольная болѣзнь, комо-
рая показалаь повсему шѣлу многихъ военныхъ
людей; и сіе приводило насъ больше въ страхъ
и отчаяніе. Причиною сей опасной скорби бы-
ла сколько нужная пища, столько горькія и со-
леныя воды, коими принуждены мы были пи-
таться нѣсколько дней, прежде нежели достиг-
ли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было
уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшія или
какимъ нибудь недугомъ поврежденные лошади,
кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ
соблюденіе тучныхъ и здоровыхъ лошадей, да-
бы въ случаѣ нужды искать спасенія въ возвра-
щеніи на границы и соблюсти людей помимыхъ
голодомъ и болѣзнями. Событіе оказало пользу
сей взятой предосторожности, какъ увидимъ мы
въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстія о Калмыкахъ, получаемыя каждый
день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ,
становились часъ отъ часу болѣе сумнительны.
Они иногда удостовѣряли, что Калмыки нахо-
дяшся въ ближайшемъ разстояніи отъ насъ; ино-
гдажъ народной слухъ подавалъ намъ знать со

всемъ тому прошивное (*). Самъ Ханъ хотѣ слѣ-
довалъ за нами непрестанно; но мы видѣли ка-
ждой день отступающихъ отъ насъ Киргисцовъ и
возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣко-
торымъ свидѣтельствомъ, что они узнавъ и
скрывая отъ насъ, что Калмыки впереди въ
далекомъ уже разстояніи, и что нѣтъ никакой
надежды

(*) Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей, ко-
торыя сообщали они намъ о Калмыкахъ, послужитъ
и сей самый день. Мы еще не приблизились къ наше-
му стану, какъ увидѣли нѣсколькихъ Киргисцовъ,
бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностію. Сіи
были посланные отъ самаго Хана съ изъясненіемъ тѣхъ
увѣдомленій, которыя будто бы получилъ онъ чрезъ
нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салпана, стоящаго
впереди насъ со своими Киргисцами, и которыя со-
стоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1) Что онъ проходя
хребты Алтайскихъ горъ, усмотрѣлъ съ высоты оныхъ
идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшатель-
ствѣ, и какъ бы готовящуюся къ нѣкому военному
дѣйствию. Причина тому, по словамъ сихъ пустоска-
зателей, была та, что Калмыки узнали о приближе-
ніи Россійскихъ войскъ, и по тому приутоплялись
къ защищенію отъ предстоящей имъ опасности. Но
какъ сіе было ни что иное, какъ собственные ихъ вы-
мыслы, основанные на томъ, чтобъ симъ средствомъ
возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыка-
ми; то, познавъ сіе ихъ намѣреніе, и разсуждено бы-
ло для лучшаго освѣдомленія отправить собствен-
ныхъ нашихъ людей. Не должно думать, чтобъ
самъ Ханъ былъ соучастникомъ сихъ пустыхъ раз-
глашеній. Киргисцы его столько же обманывали,
сколько и насъ самихъ. Усердіе его къ Россіи было
яснымъ свидѣтельствомъ, что онъ не пріемлетъ уча-
стія въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

надежды ихъ достигнуть никакимъ скорымъ походомъ, возвращаются назадъ.

И такъ, чѣобы изслѣдовать самую истинну, не довѣрять болѣе Киргисцамъ по видимому, толь щещно манящимъ насъ впередъ, и отвра- щать бѣдствіе, копорымъ угрожалъ намъ голодъ; то главный предводитель призналъ за необходи- мое избравъ 100 человекъ наилучшихъ и добро- конныхъ козаковъ, отправивъ впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чѣобъ они ни мало не щадя сво- ихъ коней, ѣхали бы со всевозможною поспѣшно- стію не тольکو до Алтайскихъ горъ (гдѣ, по у- вѣренію Киргисцовъ, Калмыкамъ бытъ надлежа- ло); но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ, смотря, въ копорую сторону лежишь пространныя пропа, сдѣланная бѣгущими мясешниками, и не сбѣзжая съ нее ни мало, слѣдовали бы тѣмъ путемъ. Еже- ли они усмотряшь Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую; или дошедъ до Алтайскихъ горъ и далѣе, покуда будешъ сила ихъ лошадей, не примѣютъ ни малыхъ зна- ковъ по огнищамъ и прочимъ путевымъ примѣ- тамъ, чѣо Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сїи мѣста: то не мѣшавъ ни ча- су съ тою же бы поспѣшностію обратились на- задъ съ тѣмъ, или съ другимъ извѣстіемъ. Поль- за, ожидаемая отъ сей посылки, была та: ешъ- ли Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся; то, не ужасаясь мно-

гочисленной ихъ силы, положено ишши до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности отвращать ихъ отъ злаго намѣренія, которое они предпріали: естлижъ сіи посланные пробѣжавъ болѣе 200 верстъ впередъ по Калмыцкой тропѣ примѣшавъ ясныя свидѣтельства, удостовѣряющія, что нѣтъ никакой надежды ихъ преслѣдовать; по въ такомъ случаѣ принять возвратной путь на границы, какъ единое средство ко спасенію нашему отъ предстоящей намъ гибели.

На разсвѣтъ сего дня козаки, наряженные къ Алпайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, отправились въ свой путь подъ начальствомъ Исецкихъ козаковъ ашамана Савастьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними, имѣя на пути множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинающся мраморныя мѣста, подобныя находящимся въ окрестностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣвному востоку, тѣмъ больше было примѣшно начало нѣкихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихъ хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близъ вершинъ рѣки Караганъли-Тургая находится крутая гора, составленная изъ огромныхъ слоевъ желтой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приставшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Противу сея горы расположились мы лагеремъ,

геремъ, отбѣхавъ 34 версты отъ утренняго на-
шего стана.

Лагерь близъ
вершинъ
Тургай, 754
версты отъ
границы.

Въ полудни сего дня соединился съ нами
Хаибъ-Ханъ, бывшій долгое время Хивинскимъ Ха-
номъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персид-
скимъ Шахомъ-Надыромъ. Во время, когда сей
Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до
самаго Хивинскаго владѣнія, и взялъ столичной
городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему
посломъ отъ Абуль Хаиръ Хана Киргисъ-Кайсацка-
го съ прошеніемъ покровительства сего героя. Онъ
поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ
любви его къ нему получилъ отъ него во владѣ-
ніе сей завоеванной городъ. Бывши тамъ долгое
время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему
народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь
народная ненависти, коя почти обыкновенно слу-
чается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ
владѣтелямъ. Рѣдкій Ханъ, владѣющій надъ ни-
ми, скончаетъ дни свои спокойно; но большая
часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою зло-
дѣянія сего коварнаго и злобнаго народа. Ради
сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ
былъ приготовленъ къ исполненію обыкновеннаго
своего злодѣйства, возвратился въ меньшую Кир-
гисъ Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его
Башыръ Ханъ, и тамъ понынѣ владѣетъ нѣкоото-
рыми знатными родами, не завися отъ Нурали
Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою
войска, того точно сказать не можно: ибо Кир-
гисцы

гисцы не вмѣстѣ бѣдящѣ со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

О вороже-
дахъ Кир-
гискихъ.

Въ вечеру у ставки Хана Нурали происходила ворожба дѣйствіемъ одного изъ славныхъ ихъ Аурунчей, или гадашелей. Гаданіе состояло въ томъ, чшобы знать, догонимъ ли мы Калмыковъ и съ успѣхомъ ли возвратимся отъ нихъ обратно; и на конецъ, что въ сіи дни происходитъ въ ихъ народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствіе свое способомъ бараньей лопашки, кою жегъ онъ на огнѣ по тѣхъ поръ, пока осталось одно только основаніе кости. По мнѣнію сего гадашеля все предбудущее изображалось нѣкими чертами на сей сожженной лопашкѣ; а по тому разсмотрѣвъ сіе съ задумчивостію и вниманіемъ повѣдалъ стоящимъ въ округъ его нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народъ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ нихъ еще больше страха нѣкими ужасными предзнаменованіями, пріемлемыми ими за знаки предстоящей имъ гибели. На конецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть отъ шрестьяго Авряха, который естли придетъ къ нимъ на другой день послѣ пришествія послѣдняго; то будетъ онъ спасителемъ ихъ отъ напасти ожидаемой, которая приво-

приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семъ состояло предвозвѣщаніе гадашеля, кое всѣ Киргисцы, не изключая и самаго Хана, почитали истиннымъ пророчествомъ. Легко предвидѣть можно, что онъ самъ предсказаніемъ такимъ, имѣющимъ двойное толкованіе, всегда соблюдетъ народное почтеніе и вѣру: ибо, еслибъ и подлинно случилось съ Калмыками какое либо несчастіе, слова перваго предсказанія показывали сіе событіе: но когда случилось бы тому со всемъ противоположное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествіемъ прешняго Авряха. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанія предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай есть образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказателей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прильпившимися ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокіе холмы, кои лежатъ на поверхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстояніи, представляли разныя и пріятнѣйшія зрѣлища глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько каменя, на поверхности ихъ лежаща, дѣлали затрудненіе путешествующимъ по нихъ. Наконецъ преодолевъ всѣ трудности, достигли мы до рѣчки Тирсакана, текущей изъ горы Улы Тау (*). Тамъ заснигшая насъ ночь принудила

Лагерь при
рѣкѣ Тир-
саканѣ,
797 верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

I

разпо-

(*) Улы - Тау и Ала - Тау суть двѣ различныя горы,

разположишься лагеремъ въ 43 верстахъ разстояніемъ отъ упренняго сшана.

Сія часть горы Улы Тау не имѣетъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ; но высочайшіе хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улытайскіе хребты: но то извѣстно, что славный Сыртъ Алгій, пріавъ въ себя краѣ сѣя горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибета, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши часть хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырта-Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное тѣмъ, что ка-

сается

лежащая въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значительную великую, вторая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высока ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не растаеваетъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество сосноваго, березоваго и ивового лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

сается собственно до тѣхъ горъ, гдѣ мы теперь остановились. Знаменѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, суть нижеслѣдующія. Улы-Карагай-Еланчикъ, Кингиръ, Сары-Кингиръ, Джизлы-Кингиръ, на коей великое множество мѣдныхъ рудъ, копанныхъ древними обитателями той страны; такожде находящѣ признаки золотой и серебряной руды. Кингири хотя текутъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадаютъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находящія славныя развалины, именуемая Джань-Ана; что значить, толстую мать. Тамъ понынѣ видимо великое множество каменныхъ развалинъ и другихъ остатковъ древнихъ зданій. Сказываютъ, что тутъ была столица Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сея страны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, упоминовенныхъ голодомъ и болѣзнями, столько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвятить на отдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не только не умаялась, но умножалася день отъ дня болѣе. Сіе можно изъ того заключить, что изъ шести эскадроновъ драгунъ отъ 6 по 12 число сегожъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человекъ: но есшли причислить къ тому тѣхъ, кои оставлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣ-

которомъ движеніи; то число ихъ будешъ, ежели не больше, вѣрно въ четверо противу выше упомянушаго числа больныхъ, въ шесть дней оказавшихся. Сіе пагубное состояніе людей приводило въ ужасъ cadaго, имѣваго сіе плачевное позорище предъ глазами, и каждый приутоплялся бышъ жертвою сеяжъ ужасныя судьбины: но все сіе естъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ бѣдствіемъ, кое приутоплялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Маія 13
дня.

Мы бы безъ сумнѣнія погибли всѣ, естлибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щасіе отвращая отъ насъ совершенную погубель, послало къ намъ желанную нами вѣсть; ибо къ вечеру другаго дня возвратилась команда, посланная для развѣдыванія о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленіемъ: Что они разставшись съ нами и пріѣвъ свой путь къ востоку, отъ 10 по 13 число пробѣжавъ близъ 200 верстъ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребтовъ горы Ала Тау, не только не видали Калмыковъ; но еще нашли такіе знаки, кои свидѣтельствуютъ, что уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сіи мѣста: ибо одинъ умершій Калмыкъ, нѣсколько вѣдлюдовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ пропѣ, почти уже со всемъ сгнили. Разсуждая по симъ согнившимъ трупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для поврежденія какого либо умер-

умершаго пѣла ; и по тому пожѣ число дней должно счислять, какѣ Калмыки прошли чрезѣ сїи мѣста. Сїе одно уже лишило насѣ всей надежды догнать бѣгущихѣ: но кольми паче въ то время, когда узнавъ они о приближеніи Россійскихѣ войскѣ, устремились въ свой путь съ невѣроятною поспѣшностію ; ибо посланные проѣхавѣ скорою ѣздою цѣлой день, примѣтили одно только огневище, гдѣ по видимому они ошдыхали. Они повсюду бросали не только упомленной скотѣ, но и людей, которые хощя мало не въ силахѣ были за ними слѣдовать или по случаю собственной болѣзни, или по какимѣ ни будь другимѣ причинамѣ ; и сїи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисѣ-Кайсакамѣ. Получа сїи извѣстія не было уже нужды помышлять только гнаться за Калмыками; но должно было предпріять путь на границу и шѣмѣ опровергнуть предстоящую намѣ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованіе было всѣхѣ военныхѣ чиновѣ, бывшихѣ въ семѣ походѣ, о худомѣ успѣхѣ порученнаго имѣ дѣла; но видѣвъ съ одной стороны невозможность преслѣдовать въ отдаленіи бѣгущихѣ измѣнниковѣ, съ другой суровость голода, сообщившагося съ мучительными болѣзнями, принуждены были склониться пріять возвратной путь на границы, и тамо искать спасенія народу погибелю окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губерніи и по увѣренію кочующихѣ тамѣ Киргисцовѣ была

ближе всѣхъ селеній, находящихся на границѣ; и по тому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновеніе всѣмъ военнымъ людямъ, ишши прямымъ путемъ до сего селенія.

Опѣ 13 по 15 число прошло время во ожиданіи обоза; но 16 числа по соединеніи онаго съ нами ничто уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ бесплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отправились въ нашъ путь. 42 версты отбѣхали мы отъ поворота нашего на границы, и при испочникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и остатки сего дня.

Маія 17
дня.

Отсюда къ полунощи лежатъ мѣста безводныя. Пробѣхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой испочникъ текущій малыми озерами въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскіе кормы награждали водяной недостаюкъ, и по тому разположились мы тамъ лагеремъ.

Маія 18
дня.

На утрѣе предпріали мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всемъ инаго свойства, нежели земли лежащія отъ Орской крѣпости до самыхъ Улытайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находится здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими растеніями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя прещины и разсѣлины, коими исполнены сіи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкому роду степныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленькихъ глазъ. Киргисцы говорятъ, что сіе живошное

животное смертоносно для людей и лошадей: но мы не видали отъ нихъ ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣютъ ли они въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляютъ еще къ тому, что овцы суть непріятельницы сего животного, и что они нашедъ его ползающаго по травѣ, съ оною сѣдаютъ вмѣстѣ; и онъ не въ силахъ, или лучше сказать, ядъ его вредитъ ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая путешествіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія спада сайтаковъ, коихъ козакъ наши убивая ушолъи нѣсколько помятій ихъ голодъ: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадь, или быть искусному стрѣлку, чтобъ достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзата звѣря. Молодые сайтаки всего скорѣе попадались въ руки ловящихъ ихъ охотниковъ; ибо они не имѣли ни скораго бѣгу отцовъ своихъ, ни силы сносить долго стремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верстъ отъѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ близъ устья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствъ въ естественномъ положеніи тамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей тамъ страны. Не было уже недостатку ни въ какихъ кормахъ, ни въ источникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили

мы

Рѣка И-
шимъ.

мы съ избыткомъ во всѣхъ пробѣжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего пространнаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновеніе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, отправились въ нашъ путь, и прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченіе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленіемъ, каковаго не имѣетъ ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія. Берега ея, на востокъ лежащія, составляютъ высокія каменные горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышистыхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденіи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленія судовъ, еслибы въ томъ случилась нужда при случаѣ открытія какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

46 верстъ отъѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединеніи нѣкоего источника съ рѣкою Ишимомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пути ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находятся нѣкіе древніе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленія какого либо жилища, по тому, что представляють видъ продолговатой горы, и то въ одну только восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ бывшаго

бывшаго шамъ укрѣпленія. По мнѣнію суевѣрныхъ Киргисцовъ, сіе есть остатки мѣстъ не вѣдомо какихъ по древнихъ Алыповъ, кои по описанію ихъ суть люди невѣрояшной силы и возраста. По смерти сихъ Киргисскихъ исполиновъ, прибавляють они къ тому, будто бы сіи валы служили имъ гробницами, въ которыя они другъ друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе въ низъ по рѣкѣ Ишиму начинаются весьма пріятныя дубровы, распушія по горамъ, лежащимъ на восточной сторонѣ сея рѣки. Въ окружностяхъ сихъ пріятныхъ мѣстъ расположились мы лагеремъ въ 51 верстѣ разстояніемъ отъ утѣреннаго нашего стана.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста находилась караванная дорога, идущая изъ Бухаріи и Хивы въ Троицкую крѣпость. Прибывъ къ оной имѣлъ я случай осмошрѣть нѣкое достойное примѣчанія кладбище, и отличающееся отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверхъ деревяннаго сруба, который служитъ надгробкомъ усопшаго тѣла, возкнути болванъ, изображающій лицо и шею человеческую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служитъ обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ степныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не вѣдаютъ, кто тамо погребенъ съ такимъ страннымъ различіемъ. 49 верстъ отъѣхали мы въ сей день, и на семъ разстояніи не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ множества

Маія 21
дня.

признаковъ желѣзныхъ рудъ , коихъ куски нарочитаго качества попадающа въ рашелинахъ шамошнихъ горъ и на поверхности шамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе , что на всемъ пространствѣ степи , кое мы пробѣжали , никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ , не смотря на то , что шамошнія горы казались по виду своему созданными бытъ для произведенія однихъ только металловъ , дабы шѣмъ наградишь недоспашокъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткость времени , препровожденнаго нами въ семъ скоромъ путешествіи , не позволяло намъ прилагать надлежащаго старанія ко откровенію сокровищъ сей страны , а съ другой и испытанія наши не могли далѣе простираеться , какъ только по одной поверхности земной шѣхъ мѣстъ , копорыми мы пробѣжали: то по сему не лзя вовсе заключить , чшобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что ни будь драгоцѣнное.

22 числа пробѣжали мы мѣстами столькожъ неспособными для изслѣдованія напуры , какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣчкѣ Кинкулъ , текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника растешъ со изобиліемъ осинникъ , березникъ и жимолостникъ : словомъ сказать : шамъ нѣтъ уже недоспашка ни въ какихъ земныхъ произрашеніяхъ. Сіе мѣсто достойно шѣмъ большаго примѣчанія , что отсюда рѣка Ишимъ преспаешъ
течи

печи на западъ; но устремляется прямо въ пре-
дѣлы полунощной страны, оставляя по воспо-
чной споронѣ своего печенія довольно простран-
ныя лѣса и землю удобную для обитанія наро-
да. Поворотѣ сея рѣки обратилъ и путь нашъ въ
другую спорону: ибо вмѣсто путешествія къ во-
стоку пріѣли мы путь къ западу, какъ въ мѣста
ведущія къ Россійскимъ границамъ. Ночь заспигла
насъ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя
находилась въ 21 верстѣ отъ рѣчки Кинкулѣ.

Поворотѣ
рѣки Иши-
ки въ полу-
нощные
края.

Прежде сего голодѣ приводилъ во истоще-
ніе и болѣзни только нѣкоторую часть нашего
войска; но съ сего времени не было между нами
ни единого, который бы не приуговлялся вку-
шать шуюжъ самую судьбину. Тщешно началь-
ники спарались отвратить предстоящую поги-
бель раздѣленіемъ своего собственнаго запаса по
своимъ подчиненнымъ, дабы симъ средствомъ воз-
родить въ нихъ бодрость къ понесенію съ мень-
шимъ опчаяніемъ грозящей имъ гибели, и по-
казать тѣмъ, что они готовы сами дѣлать съ
ними всѣ участи ожидаемаго ими бѣдствія. Сіе
похвалы достойное дѣло не могло произвести
желанной отъ того пользы: ибо въ разсужденіи
множества людей раздѣленный провіантъ былъ
слабою опрадою истощеннымъ голодомъ и при-
веденнымъ въ безсиліе болѣзнями. Не можно изо-
бразить, сколь ужасно было тогдашнее наше
сосостояніе. Мы не имѣли инаго позорища въ гла-
захъ нашихъ, какъ единой образъ изсохшихъ отъ

голоду и не рѣдко предѣ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насъ неописанное сокрушеніе и ужасъ, и каждый помышлялъ прекратить дни жизни въ терзаніяхъ сей мучительной смерти, которой образъ всякой часъ мечтался предѣ нашими глазами. Не было инаго средства ко отвращенію сего бѣдствія, какъ только сіе единое, чтобы послать впередъ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для заготовленія и высылки на встрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и отправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, отправясь въ путь обще съ сею командою.

Какъ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изъ всего войска; то не было сумнѣнія, чтобы мы, не имѣя съ собою ни малѣйшей тягости, не предупредили бы оставшійся корпусъ нѣсколькими днями приѣздомъ нашимъ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не отвратили бы тѣмъ опасныя слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріявъ сей путь съ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ надѣялись найти Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Карашунъ. Ошъ оной далѣе на западъ находится другой источникъ, именуемый Кара Кундусъ (*), гдѣ не смотря ни на томящій насъ голодъ, ни на важность того намѣренія, съ которымъ

Прези-
мая буря и
мразъ пре-
пятству-
ють пу-
тешес-
твію.

(*) Кара Кундусъ на Киргискомъ языкѣ значитъ чернаго бобра.

торымъ мы отправлены, и отъ котораго зависѣлъ или крайній ущербъ, или спасеніе нашихъ войскъ; ниже на собственное наше желаніе, приуждены были мы цѣлой день пребыть на одномъ мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, случившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ ни мало бы не удержали насъ отъ предпріятого нами пущи; но сильная буря, вооружившаяся къ вѣявшему нашему несчастію, стремяся съ западу (съ той самой стороны, куда намъ надлежало слѣдовать), сдѣлала намъ препятствіе непреодолимое. Мы испытывая собственные наши силы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пытались вступить въ нашъ путь; но находили бурю столь необычайну, что то сажень пробѣжать противу ея стремленія не было ни малѣйшей возможности: ибо самыя наилучшія лошади никакимъ понужденіемъ то минути не въ силахъ были итти ей противу. Мы безъ сумнѣнія погибли бы въ сей день, естлибъ къ несчастію нашему буря застигла насъ въ пустой степѣ: но здѣсь нашли мы спасеніе въ частыхъ кустарникахъ растущихъ по берегамъ источника Кара-Кундусъ: костры разложеннаго огня согрѣвали насъ отъ мраза, а густыя вѣтви кустарниковъ защищали насъ отъ жестокости сей ужасной бури. Естлибъ сія необычайная переменна воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то было бы нѣчто естественное съ обыкновеннымъ

воздухомъ сихъ 'хладныхъ странъ: но видѣшь оную въ полуденныхъ странахъ, и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ лѣтомъ бывають чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣтъ тому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сѣ, что къ западу и полунощи отъ сихъ мѣстъ прилегли хребты тѣхъ великихъ горъ, на коихъ обитаетъ почти вѣчная зима, каковы суть Уральскія и Алтайскія горы, окружающія хребтами своими западную и полуношную часть сея страны; и по тому кажется вѣроятно, дѣйствіе сей западной бури произвести отъ поглощенія ею того хладнаго воздуха, который объемлетъ поверхность вышеупомянутыхъ горъ, и коюрой помощью изливаетъ она во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ сея пространная земли. Не имѣя ни малѣйшаго искуства ко изъясненію естественныхъ причинъ, чиняшель извинитъ меня въ столь слабыхъ доказательствахъ.

Рѣчка А-
буга.

На другой день буря исчезла, день сталъ благополучный, и мы отправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки Абуги, текущей съ востока въ рѣку Тоболъ. Въ семъ мѣстѣ источникъ сей имѣетъ воду солоноватую по причинѣ множества солончаковъ, по которымъ она протекаетъ: но при соединеніи ея съ вышеупомянутою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника
ужа-

(*) Въ камышахъ, лежащихъ въ окружностяхъ рѣчки Абуги, находилась великое множество гусей и лебедей.

ужасная зыбь, чрезъ кошую пробираясь прешерпбли мы великія затрудненія: ибо рѣдкая лошадь могла пройши во оной не погрязнувъ; а по тому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежишь по одной шолько западной споронѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна шѣмъ, что разпространяешь и по самой высотѣ лежащаго тамъ увала, не смотря на то, что на поверхности онаго находишь самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка росшѣтъ кабыль шрава.

Пріятность мѣстѣ умножалась приближеніемъ нашимъ къ Россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріятныя роши, источники, луга, и все то, что можешь служить къ блаженству жителей земныхъ. Тамо находясь огромныя лѣса, изъ коихъ наилучшій шомъ, который лежишь между озерами Денисъ-Куломъ и Кундисъ-

Жители крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находящихя лѣшомъ приѣзжаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верхъ по теченію сего источника, и стрѣлая тамошнихъ пшицѣ, собираютъ довольное число пуху, и продаютъ скупщикамъ пшичьего пуха. Изъ рѣдкихъ пшицѣ находится тамъ опмѣнный родъ бѣлыхъ журавлей. Миѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлиня, который не могучи спастися полешомъ попался въ руки ловящихъ его людей. Ростъ его и прочія части шѣла суть обыкновеннаго журавля; но непосредственная бѣлизна перьевъ отличаетъ его отъ другихъ сего рода пшицѣ.

дись Куломь. Ширина сего лѣсу хотя не болѣе четырехъ верстѣ, но въ длину на западѣ разпространяется онѣ нарочито далеко.

Уже пятый день начался путешествія нашего (считая отъ дня отправления нашего отъ оставшихся войскѣ); но никто изъ насѣ не вѣдалѣ, сколь далеко находимся отъ Устьи Уйской крѣпости, и скоро ли мы туда прибудемѣ. Пять дней не имѣли мы почти никакой пищи; а бывшіе съ нами драгуны и казаки около двухѣ недѣль едва имѣли случай въ сіе время два раза напиться худымѣ лошадинымѣ мясомѣ и молодыми грачами, коихѣ въ кустарникахѣ рѣчки Абуги нашли мы великое множество. И такѣ не многого времени требовалось къ приведенію насѣ въ совершенное безсиліе, и на конецѣ къ самой можетѣ быть смерти (*). Но богѣ, спасая насѣ отъ очевидныхъ погибели, даровалѣ намѣ нежданую радость и спасеніе. Въ тотѣ самый часѣ, когда заранѣ исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намѣ смерти, и когда считали мы себя погибшими въ сихѣ мѣстахѣ, увидѣли одного изъ разбѣянныхѣ по пространству шамошнихѣ мѣстѣ

(*) Грачовое мясо способствовало къ умноженію болѣзни тѣхѣ людей, кои имѣ питались; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносѣ. Сіе говорю я по собственнымѣ примѣчаніямѣ питавшихся сею пищею; что кажется вѣроятнымѣ по тому, что мясо сихѣ степныхѣ птицѣ имѣетѣ въ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народѣ съ жадностію нападѣ на сію пищу, число больныхѣ умножилось противу прежняго.

мѣстѣ казака, поднявшагося на верхѣ превысокой горы, и опшуда съ неописанною скоростію скачущаго къ намѣ обратно. Чшо было намѣ воображать изъ сего видимаго нами случая? Иные думали, чшо онѣ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непріятелей; другіе заключали, чшо онѣ увидѣвъ идущихъ къ намѣ съ границы людей, спѣшивъ возвѣститъ намѣ шу, или другую вѣдомость. Смущеніе, боязнь и радость обвѣяли наши мысли, и мы колебались между страхомъ и надеждою до его къ намѣ прибытія. Но въ какое удивленіе и радость пришли мы, когда услышали отъ него, чшо поднявшись на верхѣ горы усмотрѣлъ вдали Россійское селеніе! Смятенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанія: а чшобы удостовѣриться о томѣ; то каждый употребя остатки силъ своихъ коней, усстремился скакать къ тому мѣсту, откуда было сіе видно. Мы достигли до того мѣста, и шожъ самое видѣніе открылося нашимъ глазамъ. Я сполькожъ не въ силахъ изобразить движеніе сердецъ нашихъ, пораженныхъ сею неожиданною радостію, сколько ужасныя чувствованія во время претерпѣннаго нами голода. Словомъ сказать: изображеніе той минуш, въ которую мы изъ отчаянія приведены были вдругъ къ предмету радости и спасенія, превозходитъ силы мои весьма слабыя ко изъясненію душевныхъ дѣйствій. Сіе видѣніе на шотъ часъ принимали мы не иначе, какъ за пу-

спое привидѣніе, и увѣрились не прежде, какъ вѣхали въ самую крѣпость и вошли въ домъ, въ жилище намъ опшведенной. Кусокъ хлѣба, кошорой (послѣдуя обычаю страннопріимства) подалъ намъ хозяинъ сего дома, былъ для насъ наилучшимъ сокровищемъ всего свѣта. Вдашься вдругъ въ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей столько же, сколько и дѣйствіе самаго голода: а по тому взяшы были всѣ предосторожности, дабы никто изъ военныхъ чиновъ не употреблялъ въ первой день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по толикому же числу; и такъ сіе продолжалось по тѣхъ поръ, пока люди возвратили прежній вкусъ въ ѣствѣ, и могли безъ жадности пипаться принесеннымъ имъ хлѣбомъ. Зло, произходящее отъ излишняго употребленія хлѣба послѣ претерпѣннаго голода, испыталъ я самъ собою: ибо приѣхавъ въ крѣпость сѣлъ я близъ фунта хлѣба, принесеннаго намъ нашимъ хозяиномъ, отъ чего шотъ самый часъ почувствовалъ я болѣзнь въ сердцѣ моемъ. Казалось мнѣ нѣчто тягостное лежащее на ономъ, и занимало дыханіе мое: однакожъ взяпою мною предосторожностію прошло сіе чрезъ нѣсколько часовъ.

Коль скоро приѣхали мы въ Усть-Уйскую крѣпость, то шотъ же самый часъ собравъ довольно число провіанта отправили на переменныхъ подводахъ на встрѣчу позади оставшемуся войску, коимъ вельно было денно и ночью слѣдо-

слѣдовать вѣ верхѣ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами вѣ пуши долженъ былъ приближиться главный корпусъ; а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и человеколюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости заставило насъ забыть вѣ два дни всѣ претерпѣнные нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому страннопріимству, и не знаю, природная ли ихъ та склонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подѣ свое призрѣніе, какъ бы ближайшіе ихъ родспвенники, и служивыхъ, поставленныхъ по домамъ тамошнихъ жителей, питали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за то ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щасливы мы, что попались вѣ жилище людей столь рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ ^{Усть-Уй-}устья рѣки Уя, при концѣ сего селенія ^{ска крѣ-}впада-^{пость.}ющей вѣ рѣку Тоболъ. Вѣ ней одна деревянная церковь, до 400 обывательскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для жишья военнымъ людемъ и установленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ вѣ одной ротѣ драгунъ, вѣ нѣкоторомъ числѣ солдатъ, и сверхъ сего для содержанія лѣшнихъ

Форпостовъ и обѣздовъ присылается отъ 200 до 300 человекъ казаковъ, Башкирцовъ и служивыхъ Татаръ. Поселенные тамо отставные солдаты, имѣя во владѣніи своемъ самыя хлѣбороднѣйшія мѣста, препровождаютъ жизнь свою въ лучшемъ изобиліи и удовольствіи, нежели другіе, живущіе въ крѣпостяхъ лежащихъ въ низъ по рѣкѣ Яику. Пространныя поля, лѣса, луга и рыбныя озера, находящіяся по всей окружности сихъ соединенныхъ рѣкъ, производятъ изобиліе во всѣхъ вещахъ между жителями сего селенія. Тамъ нѣтъ иной земли кромѣ тучнаго чернозему, гдѣ всѣ плоды вложенныя въ нѣдра земли приносятъ обыкновенно въ десять разъ противу посѣяннаго. Всеобщее изобиліе во ржаномъ хлѣбѣ производитъ тамъ такую дешевизну, что земледѣльцы едва могутъ получить самое малѣйшее воздаяніе за употребленную къ тому заботу и труды: ибо всѣ тамошнія селенія избыточествуютъ своимъ собственнымъ хлѣбомъ; а города и торжища, куда обыкновенно земледѣльцы возятъ на продажу плоды своихъ трудовъ, отъ оныхъ мѣстъ удалѣли. Но пшеница сохраняется тамъ всегда свою цѣну, по тому, что питающіеся хлѣбопашествомъ, если не могутъ за сходную цѣну продать оную въ своихъ селеніяхъ, не рѣдко возятъ въ Троицкую крѣпость, и тамъ мѣняють ее на скотъ, кошмы и на прочія мѣлочи привозжающимъ туда каждое лѣто для торговли кочующимъ Киргисъ-Кайсакамъ.

О хлѣбопашествѣ жителей Усть-Уйской крѣпости.

Сѣ начала поселенія ихъ по сей линіи имѣли тамошніе жители свободу и вольность мѣнять свои продукты Киргисцамъ въ самыхъ своихъ селеніяхъ, куда народъ облакомленный пріятностію хлѣбной пищи приходилъ толпами, приводя съ собою шабуны овецъ, коровъ и лошадей; и сіе приносило поселеннымъ превосходные прибытки; и каждый, возбуждаемъ будучи получаемою отъ того пользою, старался разпространить свое хлѣбопашество. Но предъ нѣсколькими годами отняты права хлѣбнаго торгу отъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ мѣстъ и смотрителей надъ собраніемъ пошлинъ съ мѣняемыхъ вещей отъ кочующихъ тамо Киргисъ Кайсаковъ. Сіе думаю сдѣлано въ томъ намереніи, дабы Киргисцовъ и всѣхъ торгующихъ людей обратишь на мѣну въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость, дабы тѣмъ соблюсти пошлинные сборы.

Между земледѣльцами, живущими въ окружностяхъ Усть-Уйской крѣпости, не примѣтно ничего отъмѣннаго ни въ хлѣбопашествѣ, ниже въ другихъ частяхъ ихъ домостроительства. Вообще посѣвъ ржаного и яроваго хлѣба бываетъ у нихъ съ обрядами прочихъ земледѣльцовъ, что все приноситъ обильные плоды и въ разсужденіи хорошаго качества земли, окружающей ихъ селенія, и въ разсужденіи благораспоряженнаго воздуха, объемлющаго тамошнюю страну: ибо Усть-Уйская крѣпость, расположенная по теченію рѣки

Уя, стоить гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежащія. Въ разсужденіи тучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша родится съ малымъ успѣхомъ; а по тому жители сихъ мѣстъ, находя безполезными шруды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесъ, горохъ, просо, полба и ячмень награждаютъ недостаткомъ въ дикушѣ.

Усть-Уй-
скіе огоро-
ды.

Изъ огородныхъ овощей отставные поселенные по Усть-Уйской линіи сажая извѣстные плоды, какъ то морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводитъ между ими нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ родитъ тамошняя земля, а особливо овощи, посѣянные на утучненныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производящъ преимущественное количество плодовъ.

Мѣловыя и
известныя
горы.

Отъ Усть-Уйской крѣпости, идучи къ западу съ полунощи, въ небольшомъ разстояніи находятся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго; но и сіи самыя супъ вещи безполезныя для обитателей тамошнихъ селеній: ибо какъ то, такъ и другое полезно только для тѣхъ людей, кои имѣютъ обычай въ своихъ селеніяхъ строить каменные зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находятся охраняныя горы, изъ коихъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны достають

спаяютъ охру, употребляя оную на крашеніе своей военной аммуниціи, какъ то перевязей, поршупей, и прочаго.

Начало мѣсяца Іюня открылось прибытіемъ главнаго корпуса, который къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость, привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобіе человѣческое. Сверхъ общей всѣмъ болѣзни опухоли, народъ приведенъ былъ въ такое безсиліе, что поднятъ драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доставало ихъ силы. Съ не меньшимъ сокрушеніемъ должно было взирать на блѣдность ихъ лицъ, умноженную еще болѣе въ пуши изношенными рубищами, кои едва покрывали наготу ихъ: словомъ сказать: не нужно было искать людей бывшихъ въ семъ бѣдственномъ походѣ; ибо образъ ихъ отличался отъ другихъ такъ, что среди толпы народа тотчасъ можно было отличить бывшаго въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ, кои были неподвижны изъ своихъ селеній.

На другой день по прибытіи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный курьеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстіемъ о возвращеніи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстіемъ причинъ побудившихъ къ оному. Десятидневное время прошло въ оплохновеніи послѣ претерпѣнныхъ трудовъ и въ лѣченіи больныхъ людей, коихъ число, какъ то
сказано

Сказано выше сего, было почпи большая половина. Среди всѣхъ бѣдъ, копорыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чшобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствителенъ: ибо во все время число умершихъ не превосходило сорока челоѣкъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уйскую крѣпость.

Между тѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генераль-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратиться оныхъ на Сибирскую линію для соединенія съ полками идущими оттуда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пуши бѣгущимъ мятежникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приуготовленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генераль-маіоръ фонъ Траубенбергъ остался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Палласа; то не было мнѣ нужды вступать въ сіи предѣлы: но послѣдуя предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и тамо осмотрѣвъ остатки мѣстъ не-

осмо-

осмотрѣнныхъ другими испытателями напуры, помышлять о возвращеніи въ Санктпетербургъ. По сему приуготовился я къ ошѣзду, и 14 дня ошправился въ мой путь, лежащій вдоль по Оренбургской линіи по пуши ведущему къ городу Оренбургу.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь Іюня 14
дня. въ верхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами ошчассти равными, ошчасстижъ покашыми увалами, коихъ верхи украшены были зеленѣющимися рощами и прочими произведеніями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редутъ. Имя его происходитъ отъ того, что построено на луговой споронѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крутоярская крѣпость, построенная на крутомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Въ окружностяхъ сего селенія не примѣшилъ я ничего примѣчанія досшойнаго: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры чешвероугольной, бойницами и башнями, снабженными довольнымъ числомъ артиллеріи. Строенія въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жилиши не столь зажиточны, какъ первые. Крутояр-
ская крѣ-
пость.

За оною крѣпостію по пуши ведущему въ верхъ по рѣкѣ Ую, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редутъ, коего имя безъ сумнѣнія происходитъ отъ множества березоваго лѣсу въ округъ его растушаго. Частые перелѣски, бывшіе на семъ пуши, витали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насѣкомыхъ,

М

между

между которыми попадались чаще всѣхъ бабочки, отъ ученыхъ Руминами называемыя.

Караку-
линская
крѣпость.

За Березовскимъ редутомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе отъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстояніи отъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ отставные солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ птицъ сродныхъ той странѣ, между которыми находились красныя утки, плавающія по озерамъ.

Троицкая
крѣпость.

Отъ Каракулинской крѣпости лежитъ путь угористыми мѣстами, которыя пространнымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ отъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть значнѣйшая изъ всѣхъ селеній находящихся по всему пространству Оренбургской губерніи, по причинѣ учрежденнаго въ ней торгу между Россійскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асіи. Главнѣйшій торгъ сего мѣста состоитъ въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асіатическихъ шоварахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами, Трух-

Трухменцами и Хивинцами. Входитъ во всѣ обстоятельства Троицкой торговли почишаю я дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе объ ономъ имѣшь совершенное свѣденіе могутъ чинить Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію. Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мяшежниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ тамошніе народы, что ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, покуда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и старались укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ, и для мимопроходящихъ непріятелей неудобопроходимыхъ; однакожъ и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многочисленнымъ толпамъ разбѣянныхъ мяшежниковъ. По отшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія торгующіе народы хотя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произшедшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь

сего дѣла, и изчисля убышки нанесенные казнѣ отсправленіемъ двухъ многолюдныхъ корпусовъ противу сихъ мятежниковъ, разрушеніе на тошѣ годъ комерцій и съ нею наилучшей часши доходовъ Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую отъ сего скотоводствующаго народа, легко понять можеть, сколь много сіе смятеніе нанесло вреда, и сколь потеря сія должна намъ бытъ чувствительна.

Троицкая крѣпость положила предѣлъ моему испытанію: ибо всѣ селенія, лежащія по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семъ разстояніи находящіяся, служили единственнѣмъ испытаніямъ г. Академиковъ Палласа и г. Лепехина, обѣѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оставалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга; къ чему находилъ я лучшую удобность ѣхать по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ трудный путь щещно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чшобъ нужды претерпѣнныя нами въ степѣ могли возродить во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней; однакожъ въ семъ я обманулся: ибо едва только перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовалъ сильную горячку, которою мучимъ будучи едва добѣхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пробылъ я Іюнь, Іюль и часшѣ

часть Августа мѣсяца, и способомъ находящих-
ся шамъ врачей излѣчился отъ приключившейся
мнѣ болѣзни.

Окончаніе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ
осмотру остальной части Уфинской провинціи,
куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился
изъ Оренбурга. Мѣста, лежащія между города-
ми Оренбургомъ и Уфою, не пребываютъ здѣсь ни-
какого описанія, будучи уже описаны отчасти
г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Акаде-
микомъ Лепехинымъ, котораго осмотры распро-
странялись по всѣмъ шамошнимъ мѣстамъ. Въ
претій день по выѣздѣ моемъ изъ Оренбурга при-
былъ я въ городъ Уфу, откуда на другой день
отправился къ устью рѣки Дѣмы, въ 4 верстахъ
отъ города находящемуся.

Откуда изходище сея рѣки, и что досто-
памятнаго въ вершинахъ ея находится, сіе мо-
жно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ прошла-
го 1769 года: но мѣста, лежащія къ устью рѣ-
ки Дѣмы, понынѣ еще оставались никѣмъ не из-
слѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сіе дѣло;
и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я гла-
внымъ предмѣтомъ моего испытанія берега сея
рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Дѣмы мѣста испол-
ненныя густымъ чернолѣсіемъ, въ которомъ не
видно ничего примѣчанія достойнаго. Чернолѣсіе
пресѣкается хребтомъ проспанной горы и ко-
ной примкнувшимися лугами, кои равнымъ по-

Устье рѣ-
ки Дѣмы.

ложеніемъ служатъ къ наилучшему украшенію по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

Древнія
зданія.

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ значныя остатки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находящіяся въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Таптарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ въ совершенной цѣлости четвероугольная палата, сдѣланная изъ тесаного дикаго камня. Входъ въ оную съ востока пространными вратами, сдѣланными на подобіе дверей молищвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ такимъ искусствомъ и раченіемъ, которое заставитъ каждого ошдаться справедливую похвалу древнимъ строителямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красоты, ни твердости. Четыре угла сего зданія раздѣляющія широкими уступами вдавшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкія, но при томъ продолговатыя окна, посылающія дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней стороны имѣетъ сѣя палата окруженіе близъ 18 въ вышину; съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести сажень; внутри же ширина и длина оныя по три сажени; такъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превосходитъ поперешнаго пространства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо пщаніе и неразрушимая твердость. Никто не вѣдаетъ изъ

Древнія
зданія на
рѣкѣ Діо-
мѣ.

изъ окольныхъ жителей , къ чему служило сіе мѣсто ; а того меньше еще , кто былъ основателемъ онаго. Но разбирая образъ построеннаго зданія , безъ ошибки можно заключить , что оно служило больше надгробною палатою знашійшаго человека , нежели молишвеннымъ храмомъ шѣхъ народовъ , кои въ древности тамо обитали.

Опѣ сея палаты отступя къ подошвѣ горы сажень 60 , видны другіе ошатки или древностью разрушеннаго , или не со всемъ построеннаго зданія , окруженнаго множествомъ каменныхъ надгробковъ , на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка. Слова на камняхъ написанныя не могли мнѣ изтолковать ни самые искусные Татарскіе Муллы ; однакожъ повѣдали мнѣ , что въ надгробныхъ надписяхъ находящѣ они литеры Арапскія : но они имѣ не вразумительны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ , и по причинѣ нѣкоторой опмѣны въ языкѣ древнихъ Аравіискихъ народовъ. Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ , что сіе мѣсто посвящено было къ построению Магомешанскаго храма : ибо тамъ видимо еще и понынѣ то мѣсто , гдѣ во время моленія бесѣдуетъ Мулла , и кое Татара называютъ Махрапѣ. Къ полунощи значатся тамъ двери , такъ какъ обыкновенно дѣлаютъ Магомешане въ своихъ мечетяхъ.

Опѣ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 12 вер-^{Древнѣя}стахъ , на луговой сторонѣ рѣки Діомы находип-^{развалины}ся еще другая палата , во всемъ подобная перьвой. ^{на рѣкѣ}Діомѣ.

Внутри

Внутри оныя стоить надгробокъ изписанный на подобіе находящихся около развалинъ перваго храма. На немъ написаны молитвы и имя усопшаго, который по словамъ надписи (какъ сказывають Ташара), былъ сходець изъ Мекки столицы Махометанскаго суевѣрія. Противу камня, который безъ сумнѣнія поставленъ къ головѣ погребеннаго, выросъ кустъ рябиннику, что принудило набожныхъ Ташаръ заключить о святости усопшаго, и по тому воздавать ему нѣкоторую почесть во дни поминокъ.

Въ округъ сихъ развалинъ примѣчаются знаки укрѣпленія, состоящаго въ разрушенныхъ валахъ. По сему можно думать, что укрѣпленіе сіе служило защитою какого ни будь древняго города обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Въ Оренбургской топографіи приписуется сіе мѣсто столицею Нагайскихъ Хановъ; что кажется весьма вѣроятнымъ въ разсужденіи находимыхъ тамъ нарочито великолѣпныхъ развалинъ, и въ разсужденіи пріятствъ и красоты тамошнихъ мѣстъ.

За оными развалинами не только въ верхъ по рѣкѣ Діомъ, но и по всей тамошней странѣ не находится ничего примѣчанія достойнаго; а по тому обѣздивъ окольные мѣста, и не находя никакихъ любопытныхъ предмѣтовъ, пріять предписанной мнѣ возвратной путь до Санкт-Петербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

страни.	строка.	напечатано	читай
13	11	находящіяся	находящіяся
18	29	облѣстяхъ	областяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красашъ	красяшъ
63	на полѣ	О каменномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинныя городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Саписовой
77	24	древнаго	древняго
82	19	верстахъ	верстахъ
87	29	ниже	ниже
93	22	нежели	нежели
101	7	другихъ	другихъ

) o (

погрѣшности.

страни.	строк.	напечатано	читай
9	11	превращившійся	превратившійся
21	20	къ коему	къ коей
25	27	съ барабаномъ	съ бараномъ
41	1	и принесли	, принесли
—	27	ушомили	ушодили
43 на полѣ	4	разстоянї-	разстоянїемъ
45	7	четвороугольная	четвероугольная
54 въ прим.	22	познанїя	познанїе
73	8	случалось	случилось
75	26	эскадроновъ	эскадроновъ
79	2	отъ нихъ	отъ него
—	4	они	оно
—	8	онъ	оно
82	13	не дозволяло	не дозволяла

Х о Х

